

Вильям Макдональд

Истинное ученичество

clv

Christliche

Literatur-Verbreitung e.V.

Postfach 110135 • 33661 Bielefeld

Первое издание 1991
Второе издание 1995
Третье издание 2000

© оригинала 1962 by William MacDonald

Название оригинала: True Discipleship
and Where is your Treasure?

© русского издания 1991

by CLV · Christliche Literatur-Verbreitung

Postfach 110135 · 33661 Bielefeld

Перевод с немецкого: Igor Reimer

Оформление обложки: Dieter Otten, Bergneustadt

Набор: Enns Schrift & Bild, Bielefeld

Типография: Elsnerdruck Berlin

ISBN 3-89397-175-0

Содержание

Предисловие	7
Введение	8
Условия ученичества	10
Отречься от всего	17
Препятствия ученичества	26
Ревность к труду	31
Вера	39
Молитва	45
Битва против зла	53
Обладание миром	60
Ученичество и брак	69
Прикидка расходов	74
Под знаменем мученичества	79
Награда истинного ученичества	82
Это было не в Его воле	84
Где сердце наше?	86
Усердие в труде	87
Иметь, будто ничего не имеешь	90
Чем же это может грозить?	94
Несколько контраргументов	103
Что говорит об этом Библия?	114
Предостережение лодырям	122
Не судить других	123
Следствия	124

Предисловие

Эта книжечка является попыткой описать некоторые основные принципы и идеи Новозаветного ученичества. Многие из нас, возможно, уже многие годы понаслышке знакомы с этими принципами, однако, подобно нам, пришли к заключению, что в наше сложное время невозможно следовать столь требовательным и непрактичным указаниям. „И мы предались холоду нашего духовного окружения“.

Но затем мы встретились с группой молодых верующих, вдохновленных идеей доказать всем, что условия и требования Иисуса для ученичества не только в высшей степени практичны, но и являются единственной предпосылкой для возможности евангелизации мира.

Мы очень многим обязаны этим молодым людям, так как они послужили нам живой иллюстрацией для многих из нижеприведенных истин.

Хотя наша собственная жизнь еще очень часто не соответствует этим принципам, мы тем не менее хотим их здесь привести, поскольку очень желаем их претворения в жизнь.

Вильям Макдональд

Введение

Путь к истинному следованию за Христом начинается рождением человека свыше. Все начинается с того, что в его жизни должны произойти следующие изменения:

1. Он должен понять, каким грешным, потерянным, нагим и слепым он стоит перед Богом.
2. Он должен признать, что ни своим добрым характером, ни добрыми делами он ничего не сможет изменить в этом положении дел.
3. Он должен верить, что Господь Иисус Христос умер на кресте вместо него.
4. Он должен сознательно доверить всю свою жизнь одному лишь Иисусу и признать Его своим Господом и Учителем.

Только так можно стать христианином, и важно однозначно решить эти вопросы в самом начале пути. Слишком много людей живет в заблуждении, что христианином становятся, ведя христианский образ жизни. Никогда и ни за что! *Надо* сперва стать христианином, а потом уж мы получим силы и способности вести этот образ жизни.

Жизнь следования за Христом, о которой мы и будем говорить ниже,— это сверхъестественная жизнь. Никто не располагает необходимыми для этого силами. Мы должны использовать для этого силы, даваемые Богом. И только после

возрождения в нас начинает поступать эта энергия, которой мы живем так, как говорит нам Иисус.

Поэтому прежде, чем читать дальше, Вы должны поставить себе следующие вопросы: „Возрожден ли я вообще свыше? Действительно ли я стал дитем Божьим через веру в Господа Иисуса?“

Если нет, примите Его сегодня в Вашу жизнь как Вашего личного Господа и Учителя. Решите слушать Его в каждом деле, чего бы это ни стоило.

Условия ученичества

Истинное христианство – это полная отдача себя Господу Иисусу Христу.

Иисус ищет не мужчин и женщин, готовых посвятить Ему свои свободные вечера, или конец недели, или годы отдыха. Нет, Он ищет таких, которые готовы иметь Его на первом месте в своей жизни.

„Он и сегодня еще – как Он это делал всегда – смотрит не на массы, неторопливо шествующие в арьергарде, а на отдельных мужчин и женщин, чья непрестанно жертвенная жизнь основывается на знании того, что Он нуждается в таких людях, готовых идти путем самоотречения, по которому Он прошел прежде них“ (Г. А. Эван Гопкинс).

Ничто меньшее, чем безусловная отдача, не может быть правильным ответом на Его жертву на Голгофе. Такая потрясающая, божественная любовь никогда не сможет удовлетвориться чем-либо меньшим, чем наша душа, наша жизнь.

Господь Иисус предъявлял высокие требования к тем, кто хотел быть Его учениками, – условия, так часто упускаемые из виду в нашей сегодняшней сытой жизни. Слишком часто мы рассматриваем наше христианство лишь как средство избегания ада и гарантию попадания на небо. Мы полагаем, что имеем полное право наслаждаться всеми благами, предлагаемыми нам в этой жизни. Конечно же, мы знаем, что в Библии есть ясные высказывания об ученичестве, но нам так тяжело связать их с нашими собственными представлениями о том, как должно было бы выглядеть христианство.

Мы считаем совершенно нормальным, что солдаты отдают свою жизнь из патриотических побуждений. Ничуть не более чуждой нам кажется и мысль о том, что коммунисты порой жертвуют своей жизнью из политических соображений; но то, что жизнь следования за Иисусом отмечается „кровью, потом и слезами“, выглядит для нас как-то чуждо и трудноосвязаемо.

И тем не менее слова Иисуса достаточно ясны и понятны. Почти невозможно понять их превратно, если мы примем их в буквальном смысле. Ниже приведены некоторые условия, как они были нам изложены Спасителем мира:

1. Все превышающая любовь Иисуса

„Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником“ (Лук. 14.26). Это не значит, что мы должны копить в своем сердце неприязнь или злые намерения против наших родственников, нет, это означает, что наша любовь к Иисусу должна быть столь велика, что любая другая любовь в сравнении с ней – ничто. Но самый веский пункт этого стиха – это выражение „а притом и самой жизни“. Любовь к самому себе, самолюбие – одно из самых труднопреодолимых препятствий в ученичестве. Только когда мы готовы полностью отдать нашу жизнь Ему, и не раньше, мы находимся на том месте, на котором Он хочет нас видеть“.

2. Отречение от своего „я“

„Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя“ (Матф. 16,24). Отречение от своего „я“ – это больше, нежели одиночество. Это больше, чем отказ от определенных видов пищи, удовольствий или собственности. Отречение от своего „я“ означает полную отдачу себя в господство Иисуса Христа, чтобы собственное „я“ вообще не имело никаких прав и притязаний. Это выражено в словах Генри Мартина: „Господь, дай мне не иметь собственной воли, дай мне видеть мое истинное счастье малозависимым от внешних обстоятельств, но сделай так, чтобы все во мне согласовывалось с Твоей волей“.

Мой чудесный Победитель, Божественный Царь,
Возьми эти преданные Тебе руки в Свои.

Наконец-то моя воля – полностью Твоя,

И я – радостный подданный перед тронем Твоим.

Х. Г. К. Молл.

3. Сознательный выбор креста

„Если кто хочет идти за Мной, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною“ (Матф. 16,24). Крест – не душевная слабость или духовная боль, эти ощущения присущи всем людям. Крест – это путь, выбранный по зрелом размышлении. Это „путь, который, уже сколько мир стоит, полон бесчестия и позора“ (К. А. Коутс). Крест означает унижения, преследования и позор, которыми мир покрыл Сына Божия и которые и поныне изливает на всех, решивших плыть против течения. Каждый

верующий может очень просто избежать этого креста, приспособившись к миру и его путям.

4. Жизнь в следовании за Иисусом

„Если кто хочет идти за Мной, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною“ (Матф. 16,24). Чтобы понять, что это означает, надо спросить самого себя: „Что характеризовало жизнь Господа Иисуса?“ Это была жизнь послушания Богу. Это была жизнь в силе Святого Духа. Это была жизнь жертвенной службы другим. Это была жизнь терпения, страдания и выдержки, несмотря на злобные гонения. Это была жизнь ревностного служения, полной отдачи, жизнь долготерпения, кротости, дружелюбия, верности и самоотдачи (Гал. 5,22-23). Если мы хотим быть Его учениками, мы должны жить так же, как и Он. „...вы принесете много плода, и будете Моими учениками“ (Иоан. 15,8).

5. Братская любовь ко всем принадлежащим Христу

„По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою“ (Иоан. 13,35). Это любовь, что ставит другого выше себя. Это любовь, покрывающая множество греха. Это любовь, что долготерпелива и дружелюбна. „Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все

покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит“ (1 Кор. 13,4-7). Без этой любви ученичество было бы холодным побуждением закона.

6. Постоянно пребывать в Его Слове

„Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики“ (Иоан. 8,31). Истинное ученичество должно быть продолжительным. Легко сделать хорошее начало и броситься вперед с пламенным вдохновением, но проба на подлинность – это терпение до конца. „Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия“ (Лук. 9,62). Импульсивное следование Писанию этой пробой не выдерживает. Христос желает Себе таких, кто следует за Ним в постоянном послушании веры.

Не дай, о Боже, мне отпасть от веры!
И плуга рукоять от слез мокра,
И лемех съеден ржавчиной, но все же...
Но быть с тобой хочу я, о мой Бог, всегда!

7. Пожертвовать всем и следовать за Ним

„Так и всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником“ (Лук. 14,33). Это, возможно, наименее популярное из всех условий, ставимых Иисусом перед следующими за Ним, и оно может казаться самым неудобным стихом всей Библии. Мудрые теологи могли бы привести тысячи доводов в подтверждение того,

что эти слова следует понимать как аллегория. Но простые ученики Иисуса принимают их буквально так, как они записаны в Библии, и знают, что Господь Иисус точно знал, что Он говорил. Что же подразумевается под „отрешением от всего“? Это означает отказ от пользования всеми материальными ценностями, необязательными для жизни, которые могут быть использованы для распространения Евангелия. Муж, отказывающий себе во всем, не плохой хозяин: напротив, он тяжело работает, заботясь о насущных нуждах своей семьи и себя самого. Но, так как страдания в его жизни являются продолжением дела Христова, он отдает все, без чего может обойтись, на дело Господне и предоставляет Ему заботу о своем будущем. Поскольку он прежде всего стремится к своей праведности и Царствию Божию, он верит, что у него никогда не будет недостатка в одежде и питании. Он просто не может со спокойной совестью копить богатства в то время, как во тьме греха погибают человеческие души, поскольку некому принести им свет Евангелия. Он не хочет прожечь свою жизнь в погоне за богатствами, которые потом, при пришествии Иисуса, так или иначе попадут в руки дьявола. Он хочет быть послушным заповеди Христа, предостерегающей от собирания сокровищ на земле. Он отказывается от всего, отдавая то, чем все равно не сможет обладать вечно и к чему больше не лежит его сердце.

Это, таким образом, семь предпосылок для следования за Иисусом. Они ясны и недвусмысленны. Пишущему эту книжечку совершенно очевидно, что этим списком условий он осуждает сам себя как неверного раба. Но разве может нарушиться Божья

истина из-за слабости народа Божьего? Разве неверно то, что послание всегда больше посла? Разве не один Бог праведен и каждый человек лжив? Не должны ли мы сказать вместе с одним древним мудрецом: „Да будет воля Твоя исполнена даже через мои недостатки!“

Признавая наши недостатки и ошибки, бодро примем требования Христа и будем следить, чтобы нам быть истинными учениками нашего великого Господа.

И „...начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа“ (Фил. 1,6).

Отречься от всего

„Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником“ (Лук. 14,33).

Чтобы быть учеником Господа Иисуса, нужно отказаться от всего. Таково недвусмысленное значение этих слов Спасителя. Не имеет значения, насколько мы противостоим этому „завышенному“ требованию: нет разницы, в какой форме мы выражаем свой протест против такого „невыполнимого“ и „неумного“ требования; факт остается фактом – это слово Господа, и Он имеет в виду именно то, о чем говорит.

Прежде всего нам бы следовало принять во внимание следующие непреложные истины:

- а) Иисус поставил это требование не какой-либо избранной группе христианских тружеников. Он сказал: „Всякий из вас...“
- б) Он также не сказал, что для следования за Ним нужна лишь наша добрая воля. Он сказал: „Всякий из вас, кто не отрешится...“
- в) Он также не сказал, что мы должны отказаться лишь от части своего состояния. Он сказал: „Всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет...“
- г) Он также не сказал, что существует менее решительная, менее жертвенная форма ученичества. Иисус сказал: „...тот не может быть Моим учеником“.

Не надо удивляться абсолютизму этого требования. Это не единственное требование такого рода в Библии.

Разве не сказал Иисус: „Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкапывают и не крадут“ (Матф. 6,19-20).

Как правильно заметил Весли, „сборание сокровищ на земле так же однозначно запрещено Господом, как и неверность и убийство“. Разве Иисус не говорил: „Продавайте имущества ваши и давайте милостыню?“ Разве Он не указал богачу: „Все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, следуй за Мною“ (Лук. 18,22). Если Он не имел в виду буквально того, о чем говорил, то что Он вообще тогда хотел этим сказать?

Разве что-либо иное означали эти слова для верующих первой христианской общины? Они „...продавали имущества и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого“ (Деян. 2,45).

Разве неправда, что многие святые Божьи в различных столетиях отказывались буквально от всего, чтобы следовать Иисусу?

Энтони Норрис Гроув со своей женой – одни из первых миссионеров в Багдаде – пришли к убеждению, что они „должны были перестать собирать сокровища на земле и пожертвовать все свои мало-мальски значительные доходы Господу – на служение Ему“.

Ч. Т. Стадд „принял решение отдать Иисусу весь

свой доход, воспользовавшись той великолепной возможностью, которую упустил богатый юноша... Он был смиренно послушен черным по белому начертанным заповедям Слова Божия“. Пожертвовав тысячи на дело Господне, он отложил для своей невесты сумму в 9855 долларов. Но она не дала мужу превзойти себя. „Чарльз,— спросила она его,— что повелел Господь богатому юноше?“ – „Продай все“. – „Тогда давай прямо сейчас, с момента нашей свадьбы, начнем жизнь с Господом“. И отложенные деньги ушли в христианскую миссию.

Тот же дух самоотречения двигал и Джимом Эллиотом. Он писал в своем дневнике: „Отец, дай мне ослабнуть, чтобы я потерял силу цепляться за мирские дела. Моя жизнь, мой авторитет, мое состояние – Господь, отними у моей руки склонность хватать и держать. Ах, Отец, если бы мне избавиться от потребности в одной лишь ласке. Как часто я ослаблял железную хватку, и лишь для того, чтобы мне удержать то, что я так высоко ценю в своих „безобидных“ потребностях – это ласковое прикосновение. Нет, напротив, раскрой мою ладонь, чтобы вонзился в нее распинаяющий гвоздь, Отец, как в руку Иисуса; чтобы я, отпустив все, сам был отпущен, отпущен от всего того, что еще держит меня. И у Иисуса все помыслы и стремления были обращены к Небу, к единству с Тобой, Отец, не на вещи, за которые мы цепляемся. Так дай же мне, Отец, отпустить все“. (Из книги Элизабет Эллиот „Под сенью Всемогущего“)

Наше неверное сердце, мудрствуя лукаво, хочет убедить нас в том, что это просто невозможно – понимать слова Господа буквально. Если бы мы отрелись от всего, мы бы просто умерли с голо-

ду. В конце концов, нам же следует в известной мере заботиться и о будущем – своем и своих близких.

Если бы каждый христианин отказался от всего, что имеет, то кто бы финансировал дело Господне? Если бы не существовали и богатые христиане, как Евангелие могло бы достичь высокопоставленных людей? И так мы быстро выстраиваем баррикаду доводов в защиту того, что Господь вовсе не имел в прямом смысле то, о чем говорил.

Факт же таков, что послушание повелениям Господа – благоразумнейший и правильнейший образ жизни, и именно он приносит больше всего радости. Свидетельства Писаний и опыт подсказывают, что никто, отдавшись Христу, не испытывает нужды в чем-либо. Господь заботится о людях, послушных Ему. Человек, отрекающийся от всего для следования за Христом, – не беспомощный бедняк, живущий на иждивении своих братьев-христиан.

1. Он трудолюбив. Он усердно трудится, зарабатывая хлеб насущный для себя и для своей семьи.
2. Он знает меру во всем. Он живет экономно, насколько это возможно, чтобы все, что выходит за рамки действительно необходимых потребностей, отдавать на дело Господне.
3. Он дальновиден. Вместо накопления богатств на земле, он заботится о сокровище на небесах.
4. Свое будущее он доверяет Богу. Не тратя лучшие годы своей жизни на заботу об обеспеченной старости, он отдает лучшее служению Иисусу и доверяет свое будущее Ему. Он верит, что, ища

прежде всего Царства Божия и правды Его, никогда не будет испытывать нужды в пище или одежде (Матф. 6,33). Он считает просто недостойным собирать богатства на черный день. Он бы обосновал свою точку зрения следующим образом:

- а) „Как могу я с чистой совестью откладывать деньги на черный день, когда они именно сейчас могут быть использованы для дела спасения человеческих душ?“ „А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, – как пребывает в том любовь Божия?“ (1. Иоан. 3,17).

„Подумай над этой важной заповедью: „Возлюби ближнего твоего, как самого себя“(Мар. 12,31). Можно ли о нас сказать, что мы любим своего ближнего, умирающего от голода, как самого себя, если мы живем в достатке, нет, более того, в пресыщении? Я хочу обратиться ко всем, получившим радость обладания неоценимым и неописуемым даром Божиим, и спросить: „Поменяли бы вы этот дар даже на тысячу миров?“ Так давайте же не будем удерживать у себя средства, с помощью которых многие другие могут получить этот чудесный дар и небесное утешение“ (Э. Н. Гроув).

- б) Если мы действительно верим во второе пришествие Христа, то мы желаем как можно скорее вложить наши деньги во что-либо полезное. Иначе мы рискуем отдать эти деньги в руки дьявола – деньги, которые могли быть использованы для вечного благословения.

- в) Как мы можем с чистой совестью просить Господа дать нам деньги для миссионерского труда, если сами располагаем денежными средствами, которые не хотим пожертвовать для этой цели? Отдавая все Христу, мы предохраняемся от лицемерия в молитве.
- г) Как мы можем проповедовать другим Слово Господа, если в нем содержатся повеления, которые мы сами не исполняем? В таком случае наши поступки должны заградить нам уста.
- д) Умные люди мира сего откладывают большие запасы на будущее. Это означает хождение не в вере, не в невидимом, а в видимом, в мире. Христианин же призван жить в полной зависимости от Бога. Если он собирает сокровища на земле – чем же он тогда отличается от мира и его образа жизни?

Очень часто можно услышать утверждение, что мы обязаны заботиться о будущем своей семьи, в противном случае мы были бы хуже язычников. В подтверждение этого мнения приводятся две ниже следующие цитаты:

„Не дети должны собирать имение для родителей, но родители для детей“ (2 Кор. 12,14).

„Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного“ (1 Тим. 5,8).

Однако более близкое знакомство с этими стихами показывает нам, что в них идет речь о текущих по-

требностях, а не о будущих затратах. Первый стих ап. Павел пишет иронически. Он ставит себя на место родителей, а коринфян – на место детей. Он не обременял их материально, хотя имел на это право как служитель Божий. Все-таки он был их отцом в вере, а обычно родители заботятся о своих детях, и не наоборот. Здесь речь вообще не идет о заботе родителей о *будущем* своих детей. Весь абзац говорит лишь об удовлетворении текущих потребностей апостола Павла, не о возможных будущих нуждах. В 1. Тим. 5,8 апостол обсуждает вопрос заботы о бедных вдовах. Он исходит из того, что их ближние ответственны за заботу о них. О верующих вдовах, не имеющих родственников или оставленных ими без опеки, должна заботиться поместная община. И здесь речь идет только о текущих, не о будущих потребностях. Воля Божья такова, что члены тела Христова должны заботиться о текущих потребностях друг друга: „Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтоб была равномерность, как написано: „кто собрал много, не имел лишнего; и кто – мало, не имел недостатка“ (2 Кор. 8,15).

Христианин, полагающий, что он обязан заботиться о будущем, сталкивается со сложной проблемой – знать, сколько же будет достаточным. Поэтому он посвящает всю свою жизнь накоплению состояния неопределенной величины и упускает при этом возможность и право отдать все лучшее Господу Иисусу Христу. В конце концов, в последние годы своей напрасно потраченной жизни он вынужден признать, что все его потребности в любом случае были бы удовлетворены, если бы он просто полностью посвятил свою жизнь Иисусу.

Если бы христиане буквально понимали и принимали слова Господа Иисуса, никогда не было бы нужды в средствах для дела Господа. Евангелие распространялось бы с возрастающей силой и проповедывалось бы по всему лицу земли. И если бы кто из учеников Христа оказался в нужде, для его братьев по вере право поделиться с ним тем, чем сами богаты, было бы их радостной привилегией.

Довод, что должны существовать состоятельные христиане, чтобы иметь возможность достичь богатых мира сего, просто абсурд. Павел достиг своей проповедью дома кесаря, будучи пленником. Если мы послушны Богу, то мы можем и надеяться, что *Он* решит и этот вопрос.

Пример Господа Иисуса должен быть в этом вопросе неоспорим. Слуга не больше господина своего. „Нехорошо слуге стремиться быть богатым, чтимым и уважаемым в мире, в котором его учитель был беден, осмеян и унижен“ (Георг Мюллер).

„Страдания Христа включали бедность (2 Кор. 8,9). Естественно, бедность не должна означать жизнь в грязи и лохмотьях, но она означает недостаток в резервах и отсутствие средств к жизни на широкую ногу. Уже три десятилетия назад Эндрю Маррей указывал на то, что Господь и Его апостолы никогда не смогли бы завершить порученное им дело, если бы не были совсем бедны. Кто хочет возвысить других, должен склониться сам, подобно самарянину,— и вообще, большая часть человечества была и сегодня еще остается бедной“ (Э. Н. Гроув).

Люди ссылаются на то, что существуют определенные материальные блага, которые необходимы для домашней жизни. Это верно.

Многие люди заявляют, что бизнесмены-христиане должны иметь определенный капитал, чтобы их предприятия могли нормально существовать. Это тоже верно. Другие люди утверждают, что существуют жизненные блага, как, например, автомобиль, которые очень успешно могут быть использованы для прославления Бога. И это верно. Однако, имея эти действительно необходимые вещи, христианин тем не менее должен быть готов с радостью пожертвовать всем и довольствоваться малым ради распространения Евангелия. Выбранная им доля должна быть следующей: „Работай тяжело, трать мало, отдавай много – и все это для Господа“ (Э. Н. Гроув).

Каждый из нас лично ответственен перед Богом за свое понимание повеления „отказаться от всего“. Один верующий не может передать понимание этого вопроса другому, каждый должен поступать так, как это ему открывает Господь. Это совершенно личное дело.

Возможно, Господь после испытания кого-либо из нас на готовность отречься от мира откроет ему такое понимание смысла самоотречения, о котором тот даже не подозревал. Но и тогда не может быть места личной гордости: наши жертвы в действительности вовсе не жертвы, если мы рассмотрим их в свете Голгофы. Кроме того, мы ведь отдаем Господу лишь то, что так или иначе не сможем удержать, с чем мы все равно рано или поздно должны расстаться.

„Тот вовсе не глупец, кто отдает то, что все равно не сможет удержать, чтобы приобрести что-либо вечное“ (Джим Эллиот).

Препятствия ученичества

Каждый, готовящийся стать последователем Иисуса, может быть уверен, что ему откроется множество путей и возможностей для отступления. Чужие голоса будут разговаривать с ним и предлагать отрезать часть взваленного на плечи креста. Невидимые силы стоят наготове, чтобы задержать его на пути самоотречения и самоотдачи.

Это убедительно показывается в истории о трех людях, имевших возможность стать учениками Иисуса, но послушавшихся других голосов больше, нежели голоса Иисуса:

„Случилось, что, когда они были в пути, некто сказал Ему: Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел. Иисус сказал ему: лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову. А другому сказал: следуй за Мною. Тот сказал: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: предоставь мертвым погребать своих мертвецов; а ты иди, благовествуй Царствие Божие. Еще другой сказал: я пойду с тобою, Господи, но прежде позволь мне проститься с домашними моими. Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия“ (Лук. 9,57-62).

Три не названных поименно человека стояли перед Иисусом лицом к лицу. Они ощущали в себе стремление следовать за Ним, но позволили чему-то иному закрасться в их души и воспрепятствовать им отдаться Иисусу.

Сговорчивый

Мы хотели бы назвать первого из них Сговорчивым. Он вдохновенно вызвался повсюду следовать за Господом: „Я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел“. Никакой ущерб не казался ему слишком великим, никакой крест – слишком тяжелым, никакой путь – слишком тернистым!

Ответ Иисуса, на первый взгляд, кажется вовсе не связанным с готовностью Сговорчивого следовать за Ним.

Иисус сказал ему: „Лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову“. В действительности же ответ Господа был очень даже подходящим. Он как бы сказал: „Ты заявляешь, что готов везде следовать за Мною, но готов ли ты обойтись безо всех удобств? Лисицы имеют в этом мире лучшую жизнь, чем Я. Птицы имеют гнезда, которые они могут считать своей собственностью, Я же – бродячий странник на земле, созданной Моими руками. Готов ли ты пожертвовать своим домом, чтобы следовать за мной? Готов ли ты расстаться со всеми нормальными жизненными удобствами, чтобы верой и правдой служить Мне? Очевидно, этот человек не был готов к такой жертве, потому что мы не встречаем далее в Священном Писании упоминания о нем. Его любовь к земным благам была больше стремления отдаться Иисусу.

Медлительный

Второго человека мы хотим назвать Медлительным. Он не пришел по собственному побуждению,

как первый, более того: Иисус Сам призвал его. Его возражение не было категорическим отказом. Мы также не можем сказать, что его не интересовал Господь. Но было что-то, что ему еще очень хотелось сделать. Это было его грехом. Он поставил свое собственное требование выше требования Иисуса. Обратим внимание на его ответ: „Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего“.

Это, конечно же, совершенно нормальное явление – сын проявляет должное уважение по отношению к своим родителям. И если умершему отцу устраиваются достойные похороны, это, конечно же, не противоречит принципам христианской веры. И все же принятая в жизни вежливость становится грехом, если она ставится выше интересов Господа Иисуса. Действительный эгоизм этого человека проявляется в словах: „Господь,.. я прежде...“ Другие слова, сказанные им, были лишь попыткой скрыть подлинный смысл ответа.

Очевидно, Медлительный и не подозревал, что его слова „Господь,.. я прежде...“ уже сами по себе являются протестом и отказом от ученичества. Но если Иисус действительно является Господом, Он должен стоять на первом месте. И если трон в душе занят местоимением „я“, Христос не имеет в нас власти повелевать.

Медлительный должен был сначала закончить одно дело, и он ставил это дело выше Иисуса. Потому и повествуется, что Иисус сказал ему: „Предоставь мертвым погребать своих мертвецов; а ты же иди, благовествуй Царствие Божие“. Мы можем понять Его слова и следующим образом: „Существуют определенные дела и поступки, которые дух-

овно мертвый человек делает ничуть не хуже верующего. Смотри, чтобы тебе не провести свою жизнь в делах, которые необращенные люди могли бы сделать так же, как и ты. Предоставь же духовно мертвым погребать мертвых телесно. Но, что касается тебя, будь стоек. Главное в этой жизни – совершить Мое дело на земле“.

Эта цена показалась Медлительному слишком высокой. В безымянном молчании он исчез со сцены времени.

Так же, как первый человек показывает нам, как материальные удобства становятся препятствием ученичеству, так на примере второго мы видим, что работа или профессия могут заслонить в наших глазах главную цель христианской жизни. Нет ничего несправедливого в нехристианском труде. Воля Божья такова, что муж должен работать для обеспечения потребностей своей семьи и себя самого. Но жизнь истинного ученичества повелевает прежде всего искать Царствия Божия и правды Его, а не проводить свое время за выполнением дел, которые так же хорошо, если не лучше, могут быть выполнены и необращенными. И работа должна служить лишь для удовлетворения насущных потребностей, в то время как главное призвание каждого христианина – проповедь Царствия Божьего.

Нерешительный

Третьему человеку мы подобрали имя Нерешительный. Он так же, как и Сговорчивый, по доброй воле вызвался следовать за Господом. Медлительному он подобен тем, что использовал для обоснования

своего отказа те же слова: „Господь,.. я сначала...“ Он говорит: „Я пойду за тобою, Господи! но прежде позволь мне проститься с домашними моими“. Опять мы должны согласиться: в его возражении нет ничего несправедливого. Слово Божье не запрещает нам проявлять любовь и заботу о своих родных или соблюдать правила вежливости при расставании. В чем же согрешил этот человек? В следующем: он позволил чувству привязанности к своей семье вытеснить Христа из сердца.

Поэтому Иисус и ответил ему с пророческой проныцательностью: „Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия“. Другими словами: „Мои истинные ученики не сделаны из такого эгоистичного, изнеженного материала. Мне нужны люди, готовые забыть о семейных связях, люди, не отвлекаемые сентиментальными привязанностями, люди, ставящие Меня превыше всего в жизни“. Мы должны сделать вывод, что Нерешительный покинул Иисуса и печально пошел своей дорогой. Его благородное намерение стать учеником Иисуса разбилось о скалу крепкой привязанности к своей семье. Может быть, это была плачущая мать, причитающая: „Ты разобьешь сердце матери, если станешь миссионером!“ Мы этого не знаем. Все, что мы знаем, это то, что Библия милостиво умалчивает об имени этого метущегося человека, который, не найдя в себе смелости принять волевое решение, упустил самое важное в своей жизни и заслужил для своего надгробия надпись: „Неблагонадежен для Царствия Божия“.

Ревность к труду

Может оказаться, что ученик Христа не обладает никакими особыми духовными способностями. Далее, может оказаться, что он не отличается силой и смелостью. Но ни одному ученику не может быть прощено отсутствие рвения, ревности в следовании за своим Учителем. Если его сердце не исполнено пламенной любви к своему Учителю, он погиб.

Христиане – последователи Того, Кто сказал: „Ревность по доме Твоем снедает Меня“ (Иоан. 2,17). Их Спаситель был измучен страданиями за Бога и Его волю. Среди следующих за Ним нет места для малодушных.

Господь Иисус Христос жил на земле в состоянии духовной скованности. Это проявляется в Его словах: „Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится!“ (Лук. 12,50). И далее – примечательное высказывание: „Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать“ (Иоан. 9,4).

Ревность Иоанна Крестителя была засвидетельствована Господом, сказавшим: „Он был светильник, горящий и светящий“ (Иоан. 5,35).

Апостол Павел также был ревностным служителем Господа. Некто попытался передать его рвение следующими описанием:

„Это человек, не заботящийся о том, приобретает ли он друзей или теряет, не испытывающий ни желаний, ни стремления к земным благам, не скорбящий об издержках земной жизни, безо всякой заботы о земной жизни, без страха смерти. Это че-

ловец без состояния, без отечества, без положения в обществе, человек с одной мыслью – Евангелием Иисуса Христа. Человек, преследующий одну лишь цель: прославление Бога. Безумец – и доволен тем, что слывет безумным ради имени Христова. Если мир называет его мечтателем, фанатиком, болтуном или еще кем-либо – Павлу это безразлично. Пусть мир изощряется в пустословии. Но если бы он вдруг приобрел репутацию торговца, хозяина, патриота, богача, светского человека, ученого или даже человека с нормальным рассудком – он уже не был бы апостолом Павлом. Он должен говорить или умереть, и если бы ему предстояло сейчас умереть, он все равно бы говорил. Он не может сидеть на одном месте, он спешит через моря и земли, через непроходимые горы и пустыни. Он громко взывает, не жалеет слов, и ничто не может удержать его. В темнице он возвышает голос свой, и в опасности на море он не умолкает. Перед страшным консилиумом и перед коронованными императорами он свидетельствует об Истине. Ничто, кроме смерти, не может заставить умолкнуть его голос, и даже за мгновение до того, как топор отделяет его голову от тела, он проповедует, молится, свидетельствует, просит, спорит и, наконец, благословляет окружающую его рассвирепевшую толпу“.

И другие мужи веры имели такое же жгучее желание угодить Богу.

Ч. Т. Стадд как-то писал:

„Существуют люди, мечтающие жить настолько близко к церкви, чтобы каждый день слушать колокольный звон. Я же хочу основать предприятие по спасению человеческих душ и вести дело в метре от дверей ада“.

Между прочим, к полной отдаче себя служению Богу Стадда побудила одна статья, написанная атеистом. В ней были следующие строки:

„Если бы я твердо верил, как это утверждают миллионы, что знание и воплощение в своей земной жизни религии определяет судьбу жизни загробной, то религия означала бы для меня все. Я бы почел вздором все земные удовольствия, земные заботы – бессмыслицей и земные мысли и чувства – пустой суетой. Религия была бы моей первой мыслью при пробуждении и последней картиной перед глазами при погружении в бессознательность сна. Я жил бы исключительно во имя нее. Я бы считал одну спасенную для Неба душу достаточным вознаграждением за целую жизнь, полную страданий и слез. Все мои мысли были бы устремлены лишь к Вечности. Житейские дела никогда не искривили бы моего пути и не заградили бы моих уст, мир с его радостями и страданиями ни на миг не вкрался бы в мои мысли. Я стремился бы смотреть лишь на Вечность и на бессмертные души вокруг меня, которые уже через миг могут опоздать выбирать между вечной радостью и вечным страданием. Я бы вышел на улицы и проповедовал – ко времени и без времени, и моя проповедь была бы следующей: *„Что пользы человеку в том, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?“*

Джон Весли был ревностным служителем Бога. Он сказал: „Дайте мне сто человек, любящих Бога всем сердцем и ничего не боящихся, кроме греха, и я приведу в движение весь мир“.

Джим Эллиот, христианин-мученик из Эквадора, был факелом, горящим для Христа. Однажды, раздумывая над словами: „Ты творишь... служителями

своими пламенеющий огонь“ (Евр. 1,7), он записал в своем дневнике:

„Горюч ли я? Боже, избавь меня от ужасного асбеста „других дел“. Напитай меня маслом Святого Духа, чтобы я мог возгореться. Но пламя преходящее – часто оно горит лишь мгновения. Вынесешь ли ты это, душа моя, – короткую жизнь? Во мне живет Дух Того великого, Чья жизнь была так коротка и Кого снедала ревность о доме Господа. О пламя Божье, дай мне быть твоим топливом!“ (Из книги „Под сенью Всемогущего“).

Последняя строка процитирована из молитвы Эми Кармайкл. Разве не удивительно, что Джима Эллиота вдохновили эти строки:

От молитвы с просьбой об охране
И спасении из рук моих врагов,
От страха перед трудностью дороги,
От спотыкания на тропке к небесам,
От дьявольского „я“, Господь, освободи Ты
Своего слабого, но верного бойца.

От любви к обольщениям мира,
Легкой доли, широкой тропы
Ты избавь меня, о Агнец Божий,
Ведь не так закаляется дух.
Ведь не так пройден путь на Голгофу,
Легкий жребий лишь взор притупит.

Дай любовь мне, что к Небу стремится,
Веру дай, что сомнений чужда,
И надежду, что не постыдится,
И стремленье сгореть до конца.
Не оставь меня сгнить в этом мире,
Пламя Божье, зажги и меня!

Это позор для церкви двадцатого столетия: коммунисты и сектанты зачастую проявляют гораздо больше ревности в своем труде, чем христиане.

В 1903 году один одержимый коммунистически-ми идеями человек с 16-ю сторонниками начал свое наступление на мир. Его имя было Ленин. В 1918 году число его последователей превысило 40 000, и с этими сорока тысячами он взял под контроль 160-миллионную Россию. Это движение, распространяясь, охватило уже треть земного шара. Как бы мы ни относились к их идеологии, рвение этих людей вызывает изумление.

Многие христиане чувствовали себя глубоко задетыми, когда Билли Грэм публично прочитал письмо, написанное одним американским студентом, примкнувшим в Мексике к коммунистическому движению. В письме он объяснял своей возлюбленной, почему он решил на разрыв отношений с ней:

„У коммунистов относительно высокий процент смертности и прочих несчастий. Мы – те, кого расстреливают, вешают, линчуют, обливают смолой, сажают в тюрьмы, всячески чернят, высмеивают и изгоняют из общества, кому всеми возможными средствами стараются испортить жизнь. Многих из нас убивают. Мы живем в полной нищете. Мы жертвуем каждую монету нашей партии, исключая лишь тот минимум, который нам необходим для существования. Мы, коммунисты, не имеем ни денег, ни времени на многочисленные кинофильмы и концерты, для жирных котлет или приличного жилья и машин. Нас называют фанатиками. Да, мы – фанатики! Вся наша жизнь направляется одной великой, все затмевающей идеей – борьбой за коммунизм во всем мире.

Мы, коммунисты, имеем жизненную философию, которую невозможно измерить деньгами. Мы имеем правое дело, за которое мы боремся, и ясную цель нашей жизни. Наше маленькое „я“ подчиняется великому движению человечества, и если наша личная жизнь кажется тяжелой и наше „я“ порой страдает под диктатом партии, то мы все же щедро вознаграждаемся той мыслью, что каждый из нас в отдельности вносит свой вклад в создание чего-то нового, истинного и лучшего для человечества. Существует лишь одно, что для меня превыше смерти – это коммунизм. Это моя жизнь, моя работа, моя религия, мое хобби, мое богатство, моя жена и возлюбленная, мой хлеб и вода. Я работаю для коммунизма днем и вижу о нем сны ночью.

С каждым днем я все больше и больше принадлежу партии. Поэтому я не могу позволить себе никакой дружбы, любовной связи или даже беседы, не связанной с этой великой силой, определяющей и направляющей всю мою жизнь. Я оцениваю людей, книги, идеи и поступки лишь по их влиянию на построение коммунизма и отношению к нему. Я уже побывал в тюрьме за свои убеждения, и, если будет на то необходимость, я готов предстать даже перед тайной полицией“.

Если коммунисты могут быть так преданны своему делу, то насколько же больше христиане должны были бы с радостью и любовью дарить Господу свои жизни! Если Господь Иисус что-нибудь значит для нас, то Он должен значить для нас все. „Если христианская вера вообще стоит того, чтобы верить, то это – героическая вера“ (Финдли).

„Если Господь действительно сотворил через Иисуса нечто такое, от чего зависит судьба мира, и

если Господь возвестил об этом, то обязанность каждого христианина – непреклонно бороться против всего, что скрывает, извращает и отрицает эту истину“ (Джеймс Денни).

Бог нуждается в людях, безоговорочно подчиняющихся голосу Святого Духа. Эти люди могут показаться окружающим похожими на пьяных или одержимых, но знающие их ближе делают вывод, что они движимы „глубокой, великой, непрестанной и неутолимой жадой общения с Богом“.

Если бы каждый малодушный ученик Христа понял необходимость ревности о Боге и, прося, получил бы ее! Если бы он стремился соответствовать описанию, набросанному епископом Райлзом:

„Ревностный верующий в первую очередь – человек дела. О нем недостаточно сказать, что он серьезен, с горячим сердцем, стоек, предан делу всей душой и пламенеющий духом. Он видит лишь одно, заботится лишь об одном, взят в плен одной лишь мыслью – угодить Богу. Живет ли он или умирает, здоров ли или болен, богат или беден, признаваем людьми или отвергаем, слывет умным или глупцом, пожинает хвалу или насмешки, уважаем или презираем – все это ревностного служителя Бога вообще не волнует. Он горит ради своего дела, которое – угодить Богу и прославить Его. Если этот огонь ревности и разрушает его тело, он все равно доволен. Он чувствует себя созданным, подобно факелу, для горения, и если он и сгорит, то сделает этим лишь то дело, для которого призвал его Господь.

Такой человек всегда найдет практическое применение для своей духовной ревности. Если он сам не может проповедовать, работать и жертвовать, он будет плакать, молиться и взывать к Господу. Даже

если он бедняк, лежащий на одре болезни, он, молясь, будет бороться с грехом вокруг себя. Если он не может сражаться в долине вместе с Иисусом Навином, он будет помогать Моисею, Аарону и Ору на вершине холма (Исх. 17,9-13). Если он не может трудиться самостоятельно, он будет взывать к Господу до тех пор, пока Он не пошлет помощь и работа не будет сделана. Это я имею в виду, говоря о рвении в служении, о „духовной ревности“.

Вера

Без глубокой веры в живого Бога не может существовать ученичество. Кто хочет именем Божиим совершать великие дела, должен сначала слепо довериться Ему. „Все великие мужи веры были слабыми людьми, которые потому творили великие дела во славу Бога, что твердо полагались на присутствие Господа“ (Гудзон Тэйлор).

Истинная вера всегда основывается на каком-либо обетовании Божьем, на Его Слове. Это важно. Верующий читает или слышит о каком-либо обетовании Господа. Дух Святой раскрывает ему смысл этого обетования и делает его важным лично для этого верующего. Христианину становится ясно, что это обетование дано Богом лично для него. Будучи полон доверия к Давшему это обетование, он считает истинность обетования – с человеческой точки зрения, возможно, нереального – столь очевидной, как если бы оно уже было исполнено.

Может быть, это скорее заповедь, чем обетование. Вера не проводит между ними различия. Если Бог повелевает что-либо исполнить, Он даст и силы для этого. Когда Иисус повелел Петру пойти по воде, Петр мог быть уверен, что Господь даст ему для этого необходимые силы (Матф. 14,28). Если Он повелевает нам проповедовать Евангелие всей твари, мы можем быть уверены в Божьем благословении для этого поручения (Мар. 16,15).

Вера живет не в царстве „возможного“. Слава Господа не открывается в делах, свершить которые под силу человеку. Вера скорее начинается за пределом человеческих возможностей. „Область веры

начинается там, где кончается вероятность и бессильны глаза и разум“ (Георг Мюллер).

Вера говорит: „Если невозможность – это единственное препятствие, то все может произойти!“ „Вера призывает руководителем Бога, и поэтому ей вообще неведомы проблемы. Более того, она смеется над невозможным. В определении понятия „вера“ Бог – исчерпывающий ответ на все вопросы, Он – великолепное решение всех проблем. Вера все предоставляет Ему. В конечном счете, вере безразлично, идет ли речь о 600 тысячах или 600 миллионах долларов, она знает, что Бог преизобилует всем. В Нем она находит все необходимое. Неверие говорит: „Как может произойти то или иное?“ Оно полно различных „как“. Но вера знает великий ответ на эти десятки тысяч „как“. Этот ответ – „Бог“ (Ч. Г. Макинтош).

По человеческому разумению, Аврааму и Сарре было невозможно произвести на свет ребенка. Но Бог обещал, и для Авраама лишь одно было невозможным: что Бог может это обещание не исполнить.

И Авраам „поверил с надеждою, чрез что сделался отцом многих народов, по сказанному: „...так многочисленно будет семя твое“. И, не изнемогши в вере, он не помышлял, что тело его, почти столетнего, уже омертвело, и утроба Саррина в омертвлении; не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу, и будучи вполне уверен, что Он силен и исполнить обещанное“ (Рим. 4,18-21).

Вера истинная заповедям верит,
Зная, что Создатель нам их дал.

Там, где всех сомнения смущают,
Говорит она: „Свершится, только верь!“

„Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово“ (Лук. 1,37). „Есть ли что трудное для Господа?“ (Быт. 18,14). „Невозможное человекам возможно Богу“ (Лук. 18,27).

Вера использует обетование: „Все возможно верующему“ (Мар. 9,23). Она радуется вместе с Павлом: „Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе“ (Фил. 4,13).

Сомненье видит все преграды,
А вера – между ними путь;
Сомненье – сумрак непроглядный,
А вера – луч звезды в ночи.
Сомненье в страхе: как ступить мне?
А вера города берет.
Сомнение в сомненье: „Верить?“
А вера без раздумий: „Да!“

Поскольку вера имеет дело со сверхъестественным и Божественным, она не всегда кажется „разумной“. Авраам не послушал голоса „здорового смысла“, когда он пустился в путь по повелению Бога, не зная, куда и зачем идет (Евр. 11,8). Иисус Навин не хитростью, а верой захватил Иерихон (Ис. Нав., гл. 6). Мирские люди высмеивали кажущуюся бессмысленность его действий. Но он добился своего!

В действительности же вера – нечто совершенно разумное. Что же может быть разумнее для творения, чем послушание своему Творцу? Разве безумие – верить Тому, Кто не знает лжи и ошибок? Доверять Богу – это самое разумное, достойное и

истинное из всего того, что вообще может сделать человек. Вера – не прыжок в неопределенность. Вера требует безошибочного доказательства и находит его в безошибочном Слове Божьем. Еще никто, надеющийся на Бога, не разочаровывался в своей вере; ни с кем это и не произойдет. Вера в Господа исключает риск.

Вера прославляет Бога и чтит Его как единственную достойную абсолютного доверия Личность. С другой стороны, неверие есть неуважение к Богу, утверждение Его лжецом (1. Иоан. 5,10). „И снова искушали Бога, и оскорбляли Святого Израилева“ (Пс. 77,41).

Вера ставит и человека на его законное место – смиренно, во прахе и пепле, вопрошающего Создателя всего сущего.

Вера есть нечто совершенно противоположное зрению. Павел напоминает нам, что „мы ходим верою, а не видением“ (2. Кор. 5,7). Ходить видением означает иметь видимые опоры, запасы на будущее, это человеческая мудрость, проявляющаяся в страховании себя от возможных неприятностей будущего. Путь веры – совершенная тому противоположность; он означает постоянное полное доверие одному лишь Богу. Это полная и непрестанная отдача себя в распоряжение Создателя. Наша плоть страшится положения полной зависимости от невидимого Бога. Она пытается застраховаться от возможных несчастий. И если плотской человек совершенно не знает, как ему жить дальше, это состояние грозит ему нервным стрессом. Но вера движется вперед в послушании Слову Божьему, возвышается над житейскими проблемами и знает, что Господь удовлетворит все нужды.

Каждый ученик Господа, решающийся ходить в вере, может быть уверен в том, что его вера будет испытана. Рано или поздно его человеческие возможности будут исчерпаны. В большой нужде он, конечно же, может попытаться найти помощь и утешение в своих ближних. Но если он действительно доверяет Господу, он будет взирать лишь на Него.

Для любого ученика Господа естественно стремиться к росту в вере (Лук. 17,5). Он доверил Иисусу спасение своей души и теперь старается расширить сферы своей жизни, подвластные контролю Господа.

Испытывая болезни, искушения, трагедии и тяжелые потери, он глубже и ближе познает Бога, и его вера растет. Он подтверждает истинность обетования: „Будем стремиться познать Господа“ (Ос. 6,3). Чем более достойным доверия он находит Бога, тем больше он хочет довериться Господу и в больших делах.

Так как вера от слышания, а слышание – от слова Божия, сокровенным желанием учеников должно быть все больше углубляться в познание Слова Божьего, слушать, читать, изучать, сохранять его, днем и ночью думать о нем. Оно – его карта, его компас, его путеводитель и утешитель, его светильник и свет на пути.

В хождении верой всегда достаточно простора для роста и прогресса. Если мы читаем, чего только не было достигнуто верой, то познаем, что мы подобны маленьким детям, играющим на берегу великого океана Истины. Великие подвиги веры встают перед нашим взором, когда мы читаем 11-ю главу Послания к Евреям, стихи 32-40. Они звучат мощным хором, восхваляющим Бога:

„И что еще скажу? Недостанет мне времени, чтобы повествовать о Гедеоне, о Вараке, о Самсоне и Иеффае, о Давиде, Самуиле и других пророках, которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих; жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были, не принявши освобождение, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу. Были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства“.

Еще несколько слов в заключение: мы только что упомянули, что ученики, ходящие в вере, обязательно выглядят в глазах мирских людей, а зачастую и христиан, мечтателями и фанатиками. В такой ситуации полезно вспомнить, что „вера, дающая человеку способность следовать за Богом“ (Ч. Г. Макинтош), дает ученикам и возможность оценить взгляды окружающих их людей.

Молитва

Единственная действительно хорошая книга, написанная о молитве, – это сама Библия. Все другие посвященные молитве труды после прочтения оставляют ощущение существования никогда не достижимых глубин и непокоримых высот. Мы также не можем ожидать, что в этой книжечке превзойдем усилия других людей, писавших о молитве. Все, что мы можем сделать, это кратко описать здесь важнейшие качества молитвы и особенно те, что связаны с ученичеством.

1. Самая лучшая молитва происходит из сильной внутренней потребности. Все мы на собственном опыте убедились, что это так. Если наша жизнь течет размеренно-спокойно, наши молитвы склонны стать бледными и легковесными. Но в опасности или критической ситуации – когда на нас обрушиваются болезни, утери, большие несчастья – живые молитвы исходят из глубины наших сердец. Кто-то сказал, что „стрела, достигающая неба, должна быть выпущена из туго натянутого лука“. Состояние подавленности, беспомощности или острой нужды – почва, на которой вырастают лучшие молитвы.

К несчастью, мы проводим большую часть нашей жизни в попытках избавиться от нищеты. Изоцряясь на все лады, мы боимся от каждой мыслимой непредвиденной ситуации. Житейской мудростью мы достигаем благосостояния, богатства и защищенности от невзгод. А впоследствии мы удивляемся, как это наша духовная жизнь стала

такой поверхностной и почему на наши сердца не сходит огонь с небес. Если бы мы истинно ходили в вере, а не в видении, наша молитвенная жизнь изменилась бы коренным образом.

2. Одно из условий слышания Богом наших молитв – это „очищенное сердце“ (Евр. 10,22). Это означает, что мы должны представлять перед Господом праведно и честно. В сердцах наших не должно быть места лицемерию. Если мы выполняем эти требования, мы никогда не просим Господа о чем-либо, что можем сделать своими силами.

Например, мы никогда не будем молиться о деньгах для какой-либо нужды, если сами имеем сбережения, которые могут быть использованы для этого. Бог поругаем не бывает. Он не отвечает на молитвы, когда мы молимся в ситуации, выход из которой знаем, но ищем еще более легкого.

Также нам не следовало бы просить Господа послать других для исполнения Его воли, когда нас самих удерживает лишь нежелание совершить этот труд. Тысячи молитв были вознесены за мусульман, буддистов и конфуциан. Но если бы все молившиеся были согласны, чтобы Господь употребил их для личного свидетельства язычникам, история христианской миссионерской деятельности, наверное, выглядела бы более утешительной.

3. Молитва должна быть простой, исполненной веры и без вопросов. Нам легко завязнуть в теологических проблемах молитвы, однако эти дебаты лишь утомят наш дух. Гораздо полезнее молиться, чем пытаться прояснить тайну молитвы. Оставьте же докторов теологии строить теории молитвы. А

простой верующий тем временем своей по-детски доверительной молитвой пробьется к воротам Неба. Это Блаженный Августин сказал: „Простые неучи силой завоевывают небеса, а мы – со всем своим знанием – не можем превозмочь своей плоти и крови“.

Я не знаю, как Господь-Спаситель
Мольбы слышит тихий шепот мой,
И не помню я, когда сказал Он:
„Ты молись, и буду Я с тобой“.
Но я знаю, Он придет на помощь
Вовремя, только проси и жди.
Он поможет, даст благословенье,
И даст больше, чем попросишь ты.
Все молитвы я у ног Его слагаю –
Ведь о небе все мои мечты.

Лола Ч. Хенсон

4. Чтобы молитвы твои действительно имели силу, тебя ничто не должно удерживать на земле. Отдайся полностью в руки Христа. Отрекись от всего ради следования за Спасителем. Благодетель, ставящее Иисуса Царем всего сущего, – вот образ жизни, который Он обильно благословляет.

5. Как нам кажется, Бог придает особенное значение молитвам, которые нам чего-то стоят. Те, кто просыпается рано утром, испытывают радость общения с Тем, кто также вставал рано, чтобы получить от Небесного Отца указания, как прожить наступивший день. То же самое происходит и с людьми, которые столь серьезно относятся к вопросам веры, что могут молиться Богу всю ночь.

Они получают от Господа силу, которую нельзя не заметить.

Новый Завет часто говорит о молитве с постом. Отказ на определенное время от приема пищи может оказаться важной подмогой в духовных упражнениях. С человеческой точки зрения пост содействует концентрации духовных сил, ясности и восприимчивости духа. С Божественной точки зрения кажется, что Господу угодно слышать молитвы, которые мы произносим, придавая нашей душе больше значения, чем хлебу насущному.

6. Избегай эгоистичных, „плотских“ молитв. „Просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений“ (Иак. 4,3). Стержнем наших молитв должны быть интересы Господа. Нам следовало бы начинать со слов: „Да будет воля Твоя и на земле, как на небе“. И уже потом мы можем добавить: „Хлеб наш насущный дай нам на сей день“.

7. Мы должны воздавать Господу великую хвалу, ибо Он – великий Бог. Да будут верящими наши сердца, чтобы нам и великого ожидать от Бога:

Ты молишься великому Царю,
И просьба твоя велика, я знаю.
Но выше всех могущество Его,
Любовь Его – безмерная, святая.

Джон Ньютон

„Как часто мы омрачали Создателя тем, что так мало ожидали от Него. Мы бывали довольны столь незначительными победами, столь бледными от-

кровениями, в нас было так мало потребности в чем-либо великом, что мы не могли убедить наше окружение в том, что наш Бог – великий Бог. Мы не прославляли своей жизнью Бога перед окружающими, не знающими Его. Мы не приковали их внимание к себе и не пробудили в них интерес к движущей нами силе, которую могли бы получить и они. Достаточно часто о нас может быть сказано не так, как когда-то засвидетельствовали об апостолах: „Они вместе с нами прославляли Бога“ (Э. У. Моор).

8. При молитве следует быть уверенным, что мы просим по воле Божьей. Только в этом случае мы можем молиться и верить, что Господь услышит нас и ответит. „И вот, какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим Его по воле Его, Он слушает нас; а когда мы знаем, что он слушает нас во всем, чего бы мы ни просили,— знаем и то, что получаем просимое от него“ (1 Иоан. 5,14-15).

Просить во имя Господа Иисуса Христа означает просить об исполнении Его воли. Если мы действительно просим в молитве во имя Его, это равносильно тому, что Иисус сам высказывает нашу просьбу Небесному Отцу. „Если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне; если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю“ (Иоан. 14,13-14). „И в тот день вы не спросите Меня ни о чем. Истинно, истинно говорю вам: о чем не попросите Отца во имя Мое, даст вам“ (Иоан. 16,23). „Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного“ (Матф. 18,19).

„Просить во имя Его означает быть ведомым Им за руки, это означает, если так можно выразиться, преклонить колени вместе с Иисусом, молиться, слившись воедино. Его имя – это Он сам, Его личность, и поэтому „просить во имя Его“ означает просить о согласовании Его воли с нашей. Могу ли я просить что-либо плохое во имя Сына Божьего? То, что я прошу, на самом деле должно было бы быть выражением Его воли. Такова ли моя молитва? Молитва должна вызвать на нас и для нас потоки силы Святого Духа, Духа Иисуса, воли Христа. Да научит нас Господь молиться во имя Его. И в мыслях у нас не должно быть – заканчивать молитву без слов „во имя Господа Иисуса“. Вся наша молитва должна быть пронизана славой этого чудесного имени, все должно быть связано лишь с ним“ (Сэмюэль Райдаут).

9. Если мы всерьез хотим, чтобы наши молитвы были действенными, мы не должны открывать у Господа больших кредитов. Этим мы хотим сказать, что каждый грех должен быть признан и обезврежен сразу же после его обнаружения. „Если бы я увидел беззаконие в сердце своем, то не услышал бы меня Господь“ (Пс. 65,18). Мы должны пребывать во Христе. „Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам“ (Иоан. 15,7). Пребывающий во Христе ученик так тесно связан с Ним, что он исполнен знанием воли Господа. Поэтому он может праведно молиться и быть уверенным в том, что Господь слышит его. Жизнь пребывания в Иисусе требует от ученика соблюдения Его заповедей. „И, чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем

заповеди Его и делаем благоугодное перед Ним“ (1 Иоан. 3,22).

Чтобы наши молитвы были услышаны и отвечены Богом, нам надо иметь правильно настроенные сердца (1 Иоан. 3,20).

10. Нам следует молиться не только в определенное время суток; для нас молитва должна означать внутренне постоянно взирать на Господа: идем ли мы по улице, едем в автомобиле, работаем за письменным столом или находимся дома. Классический пример такой молитвы нам дает пророк Неемия. Благо тому, кто живет „сокрытым во Всевышнем“, а не совершает к нему регулярные визиты.

11. И, наконец, наши молитвы должны быть целеустремленными. Только молясь о чем-то конкретном, мы можем ожидать ясного ответа на молитву.

Молитва – чудесная привилегия. Через молитву мы можем, говоря словами Гудзона Тэйлора, „научиться приводить в движение людей через Бога“. „Какие возможности для служения даны в наши руки – молитвой творить чудеса! Мы можем принести солнечный свет в темные и холодные места. Мы можем зажечь свет надежды в темнице уныния. Мы можем разбить сковывающие узников цепи. Мы можем перенести тепло и дух родного дома в чужую страну. Мы можем дать духовно ослабевшим небесное подкрепление, даже если они работают по ту сторону моря. Чудеса – ответ на молитву“ (Дж. Х. Джоуэтт).

О том же свидетельствует и писатель по имени Уингам: „Проповедь – это редкий дар, но молитва – редчайший. Проповедь – как меч, она достигает

лишь находящихся рядом. Молитва же, подобно ружью, имеет гораздо больший радиус действия и во многих случаях даже действеннее проповеди“.

„Господь, какое чудесное изменение всего нашего внутреннего мира вызывает уже один час, проведенный с Тобой; какой тяжелый груз снимается с нашего сердца, будто летний дождь освежает иссушенную почву; мы преклоняем колени – и все вокруг кажется нам ничтожным и незначительным, мы встаем – и все, далекое и близкое, ярко и четко вырисовывается перед нашими глазами. Мы преклоняем колени в слабости – встаем в силе. Как мы можем казаться другим слабыми, отягощенными заботами, черствыми и робкими, унылыми и разочарованными, как из нас может не исходить сила, когда у нас есть молитвы, а у Тебя – радость, надежда и сила?“ (Тринч).

Битва против зла

Даже при поверхностном чтении Нового Завета трудно не заметить, как часто для пояснения миссии Христа на земле используется пример битвы. Истинное христианство составляет разительный контраст с теми легкомысленными беседами, которыми увлекаются современные христиане. Его нельзя совместить с жизнью в роскоши, погоне за удовольствиями, столь преобладающими сегодня. Нет, это борьба не на жизнь, а на смерть, нескончаемая битва с силами ада. И ученик гроша ломаного не стоит, если для него не очевидно, что он начал битву, в которой отступление стоит жизни.

В битве у воинов должно быть единство. Нет времени для мелких ссор, партийных разногласий, неверности. Никакое царство, разделившееся само в себе, не устоит. Поэтому воины Христовы должны быть едины. Но путь к единству лежит через смирение каждого. Послание Филиппийцам совершенно ясно говорит нам об этом. Смирненного человека почти невозможно вызвать на спор. Для спора нужны как минимум двое. „Только гордость рождает спор“. Где нет гордости, нет и спора.

Битва требует тяжелой, жертвенной жизни. При долгой и упорной войне всегда приходят к необходимости распределения жизненных средств по минимуму, независимо от запросов. Христианам самое время понять, что мы находимся в состоянии войны и что наши расходы должны быть минимальны, чтобы мы могли все излишки жертвовать для победы.

Не все сознают это так ясно, как один молодой

христианин, бывший в 1960-м году старостой в христианской школе. Его одноклассники предложили сделать некоторые расходы для совместного проведения каникул, на отличительные знаки и подарки, из общей кассы. Тогда этот староста решил, что оставит свою должность, если из общей кассы будут делаться какие-либо расчеты не за мероприятия, связанные с распространением Евангелия. В день отказа от должности учащимся того класса было вручено письмо следующего содержания:

„Дорогие друзья!

С того момента, как было одобрено решение вопроса о каникулах, знаках отличия и подарках, я как староста класса обдумал отношение христианина к этим делам.

Я считаю, что мы сами получили бы гораздо больше радости, если бы свое время, свои деньги и силы полностью отдали Христу и людям, поняв смысл слов: „ Кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее“. Если христиане тратят свои деньги и время на то, что не является четким свидетельством неверующим, и не заботятся о своем духовном росте, то это кажется мне несовместимым с тем фактом, что ежедневно 7000 человек умирают с голоду, что более половины человечества вообще ничего не слышала о Спасителе мира.

Насколько же больше мы могли бы прославить Бога, попытавшись достичь Евангелием наших соседей и те 60 процентов населения Земли, что никогда не слышали об Иисусе Христе. А вместо этого мы собираемся маленькими группами, в которые принимаем лишь тех, кто с нами одного мнения, и тратим время и деньги для собственных удовольствий.

Поскольку мне известно об особых нуждах и возможностях использования денег для прославления Иисуса Христа, а также о возможности помочь моему ближнему и дальнему, просто невозможно допустить, чтобы деньги из нашей кассы тратились на нас самих. Если бы я был одним из тех, о ком я знаю, что они живут в большой нужде, я бы очень желал, чтобы вы принесли мне Евангелие и приняли бы участие в моих нуждах. „И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними“. „А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое,— как пребывает в том любовь Божия?“

Поэтому я объясняю – с любовью к вам и с молитвой, чтобы вы поняли, что Господь Иисус Христос отдал все (2 Кор. 8,9),– мой уход с должности старосты класса 63.

С любовью Господа Р. М.“

Война требует жертв. Если сегодня молодые парни готовы отдать свою жизнь за интересы своей страны, сколько же больше должны христиане быть готовы отдать свою жизнь во имя Евангелия. Дешевая вера ничего не стоит. Если Иисус Христос вообще для нас что-нибудь значит, то Он должен значить для нас все, и никакие соображения личной безопасности и защищенности от несчастий не должны удерживать нас от служения Господу.

Когда апостол Павел защищал свое апостольство от нападок слабодушных критиков, он не ссылался ни на свою семью, ни на свое образование или мирские знания, он лишь указывал на свои страдания за имя Христа. „Они... Христовы служители? в безумии говорю: я больше. Я гораздо более был в

трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасности на реках, в опасности от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в нагоде. Кроме посторонних приключений, у меня постоянное стечение людей, забота о всех церквах“ (2 Кор. 11,23-28). Он ободряет своего сына по вере Тимофея, умоляя его: „Итак переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа“ (2 Тим. 2,3).

В битве требуется безоговорочное послушание воинов. Настоящий солдат выполняет команду офицера без вопросов и без промедления. Заблуждение думать, что Иисус удовлетворился бы в нас меньшим.

Как наш Творец и Искупитель он вправе ожидать, что те, кто следуют за Ним в битве, полностью и незамедлительно исполняют Его повеления. Сражение требует искусства владения оружием. Оружие христианина – Слово Божье и молитва. Христианин должен с верой и надеждой предаваться Христу в молитве. Только так могут штурмоваться бастионы врага. Далее, он должен быть обучен обращению с духовным мечом, который есть Слово Божье. Враг приложит все старания, чтобы хитростью заставить христианина сложить свое оружие. Он будет сеять сомнения в боговдохновенности Пи-

сания. Он будет указывать на кажущиеся противоречия. Он будет приводить контраргументы из области науки, философии и человеческих традиций, но воин Христов должен оставаться на своем посту, демонстрируя действенность своего оружия, используя его ко времени и без времени.

Оружие, даваемое христианину для боя, выглядит в глазах мирских людей смешным. План разрушения стен Иерихона, успешно исполненный израильтянами, сегодня был бы поднят военными специалистами на смех. Маленькая армия Гедеона вызвала бы издевку. А что бы мы сказали о праще Давида, ослиной челюсти Самсона и отверженной миром армии нищих проповедников Царства Небесного? Человек, духовно судящий обо всем, знает, что Господь – не на стороне больших батальонов, Он любит использовать для Своих замыслов нищих и слабых мира сего, прославляя Себя в них.

Ведение войны требует знания врага и его стратегии. Так же обстоит дело и в битве христиан. „Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных“ (Еф. 6,12). Мы знаем, что сатана может принять облик Ангела света. „...потому что сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их“ (2 Кор. 11,14-15). Опытный воин Христов знает, что самый сильный воин врага – это не пьяница, квартирный вор или проститутка, а авторитетные религиозные деятели. Именно религиозные вожди прибили ко кресту Помазанника Божия. Религиозные лидеры преследовали первохристианские общины.

Самые ужасные мучения Павлу выпали именно со стороны людей, называвших себя служителями Бога. Так было всегда. Слуги сатаны выставляют себя проповедниками праведности. Вся их речь, одежда и поведение носят отпечаток набожности, они живут впечатляюще благочестиво, но их сердца исполнены ненависти ко Христу и Евангелию.

Битва требует полного сосредоточения внимания. „Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтоб угодить военачальнику“ (2 Тим. 2,4), или, говоря более современным языком: „Ни один солдат, отправляющийся на линию фронта, не возьмет с собой домашний хлам, иначе он не сможет быть до конца послушным своему командиру“. Ученик Христа должен быть непреклонным во всех вопросах, касающихся его души и принадлежности своему Господу. Он неумолим, но не обидчив, стоек, но вежлив. У него есть лишь одно стремление, одна цель. Все остальное должно подчиняться ей.

Ведение войны требует мужества перед лицом грозящей опасности. „Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолевши, устоять. Итак станьте...“ (Еф. 6,13-14). Уже много говорилось о том, что всеоружие Божие, описанное в Еф. 6,13-18, не может быть использовано для прикрытия отступления. Да и зачем отступать? Если мы все преодолеваем во имя возлюбившего нас Господа, если никто не может быть против нас, потому что с нами Бог, если победа нам уже обещана прежде, чем мы вступили в бой, как же мы можем думать об отступлении?

„Какая разница, предам ли я победителей или побежденных? Трусы – грешники, наше же де-

ло – бороться в передних рядах. Господь, мой меч обнажен – я вижу их горделиво поднятые пики и знамена – но избавь меня от удара в спину“.

Эми Кармайкл

Обладание миром

Бог призвал нас обладать всем миром. Никогда Его намерением не было, чтобы мы, „родившись людьми, умерли попрошайками“. Он также не сотворил нас для того, чтобы мы прожили жизнь „служащими на созданном на короткое время предприятии по имени Земля“.

Сотворив человека, Господь дал ему во владение весь мир. Бог увенчал его славой и величием и все положил перед его ногами. Человек был наделен достоинством и величием лишь ненамного меньше ангела.

Грехопадением Адам сильно сократил степень своего господства над миром, данного ему Божественным решением. Вместо обладания неограниченной властью, он теперь должен был довольствоваться, подобно беженцу, неблагодарностью и неопределенностью жизни в чужом краю.

Через Евангельскую весть мы в известной мере можем вновь обрести эти когда-то утраченные права. Речь здесь идет не о возможности управления злыми собаками или ядовитыми змеями, много больше это означает возможность господства Евангелия даже в самых отдаленных местах земли. „Истинное христианство проявляет свою сущность в моральном и духовном превосходстве, притягательной силе и управлении, убедительным примером чистой, святой жизни“ (Дж. Х. Джоуэтт).

В действительности же эта честь призвания христианина – нечто такое, о чем Адам вообще ничего не знал. Мы не рабы, мы „свои Богу“. „Это наша задача – приобретать именем нашего Господа лю-

дей для господства над своим „я“, для служения своим ближним“ (Д. Е. Юнг).

То, что мы в нашей жизни часто не признаем и не ценим значение этого призвания – наша беда. Мы посвящаем годы своей жизни удержанию незначительных вещей или „оттачиванию мастерства в побочной сфере“ и очень довольны этим. Мы ползем вместо того, чтобы летать. Мы рабы вместо того, чтобы быть царями. И лишь немногие видят своей целью завоевание целых стран для Христа.

Сперджен был исключением. Он написал своему сыну следующие требовательные строки:

„Если бы Бог призвал меня быть миссионером, я бы не хотел умереть миллионером; и если бы ты был сотворен для миссионерства, мне бы очень не хотелось, чтобы ты жаждал королевских почестей.

Что все царства, дворцы и короны по сравнению с тем высоким призванием – приобретать души для Христа, по сравнению с той честью – строить Церковь Христову. Не становиться на место другого человека, а провозглашать Евангелие Иисуса Христа там, где о нем еще никто не слышал“.

Другим исключением был Джон Матт, известный миссионер и государственный деятель. Когда президент Кулидж хотел назначить его послом США в Японии, он возразил: „Господин президент, с тех пор, как я послушал голоса Господа и стал Его послом, я остаюсь глух ко всем другим поручениям“.

О третьем исключении свидетельствует Билли Грэм:

„Когда нефтяная компания Стандарт Ойл подыскивала представителя для Дальнего Востока, выбор пал на миссионера. Ему предложили десять тысяч долларов, и он отказался; двадцать пять тысяч – тот

же ответ; пятьдесят тысяч – он остался непреклонен. Его спросили: „Что же вам не подходит?“ Он ответил: „Сумма эта хороша, но задание, которое вы мне предлагаете, для меня недостаточно серьезно. Сам Бог призвал меня быть представителем Его интересов здесь, на земле“.

Должность христианина – лучшая из существующих на земле, и если мы это хорошо уясним, наша жизнь приобретет для нас совершенно другое значение. Тогда мы больше не утверждаем, что призваны работать электриком, врачом или юристом, мы видим себя посланниками Бога, для которых все остальное – лишь способ получить необходимые для существования средства.

Мы чувствуем себя призванными проповедовать Евангелие всей твари, сделать людей всех национальностей учениками Христа, евангелизировать мир.

Ты говоришь: эта задача невероятна по сложности. Невероятна – верно, но не невозможна. Действительный объем работы становится нам ясным из рассмотрения следующей миниатюрной картины мира:

„Если мы мысленно уменьшим население земного шара – а оно составляет уже около четырех миллиардов человек – до группы в 1000 человек, живущих в одном городе, то мы получим примерно следующее:

60 граждан представляют население США, остальной мир представляют 940 человек. 35 процентов богатств города находится в руках американцев, остальные 940 вынуждены делить между собой остаток в 65 процентов. 36 из 60 американцев – члены христианских церквей. Из 1000 жителей города 290

посещают христианскую церковь. Далее, мы имеем не менее 80 активных коммунистов, 370 находятся под влиянием их идеологии. Во всем городе проживает около 70 христиан-протестантов. 303 белых жителя противостоят 697 темнокожим. 60 американцев живут в среднем около 70 лет, в то время как остальные доживают лишь до 40 лет.

По количеству материальных благ американцы в 15,5 раз превосходят всех остальных среднестатистических жителей города. США производят 16 процентов продуктов мира и до 1,5 процентов из них выбрасывают или сохраняют в дорогостоящих складах на будущее. Если мы еще и примем во внимание, что большинство из этих неамериканцев, живущих в городе, постоянно голодны и не знают точно, когда смогут наесться досыта, нам становится достаточно ясно, что за ситуация возникает в мире вследствие неравномерного распределения продуктов и создания больших их запасов в некоторых странах. Особенно, если мы вдобавок вспомним, что, согласно статистике, американцы едят примерно на 72 процента больше, чем это необходимо для организма. Деньги можно было бы сэкономить даже на лишних продуктах, отсылая их в места нужды вместо дорогостоящего хранения в складах. Но мы живем с убеждением, что подобная „отдай-программа“ доброжелательных идеалистов может быть очень опасной для общества.

Далее, американцы по сравнению с другими жителями имеют в распоряжении в 12 раз больше электроэнергии, в 22 – угля, в 21 – нефти, в 50 – стали и в 50 раз превосходят всех по количеству устройств для переработки и использования всех этих ресурсов.

Беднейший из 60-ти американцев живет богаче среднего из остальных. Проще говоря, большинство из неамериканцев голодны, больны и необразованны. Примерно половина из них не умеет ни читать, ни писать. Половина из них вообще не слышала вести о Христе или, во всяком случае, не знает, зачем Он пришел на землю“ (Гарри Смит Лейпер).

Как можем мы, видя такое положение дел, достичь Евангелием все молодое поколение мира? Ответ прост – это могут сделать лишь мужчины и женщины, любящие Бога всем сердцем и своих ближних как самого себя. Только самопожертвование и самоотдача, основывающиеся на неиссякаемой любви, смогут справиться с этой задачей.

Для тех, кем движет любовь Христа, никакая жертва во имя Господа не покажется слишком большой. Из любви к Нему они будут способны на поступки, которые невозможны для человека, ставящего своей целью лишь мирские выгоды. Они не будут считать свою жизнь драгоценностью, они будут давать и жертвовать, лишь бы никто не погиб, не услышав Благой Вести.

О Господь распятый, дай мне сердце, подобное
Твоему!

Научи меня любить идущие в погибель души,

И веди меня всегда Своей рукой;

Дай мне любовь, что примет и распятие,

Чтобы погибший мир вести в небесный край.

Джеймс Э. Стюарт

Если мотив наших действий – не любовь, то дело наше безнадежно. Тогда весь труд напрасен. Тогда

все наше духовное служение – не более чем „медь звенящая и кимвал звучащий“. Только если любовь двигает нами, если мы сгораем ради Иисуса, только тогда никакая сила не может сдержать наступление Евангелия.

Представьте себе отряд учеников, полностью преданных Иисусу, движимых Его любовью, глашатаев Его Благой Вести по всему лицу земли, без усталости стремящихся вперед, в неведомое. В каждом встречном они видят душу, за которую умер Иисус, и их страстное желание – чтобы все люди однажды собрались в вечности перед престолом благодати. Какие же методы будут использовать эти люди, трудящиеся для Вечности, для возвещения имени Иисуса?

Если мы читаем Новый Завет, мы находим два таких способа. Первый – это открытая проповедь Евангелия всей твари, второй – приобретение отдельных душ для Христа. Что касается первого, то этим методом обычно пользовались Иисус и Его ученики. Как только они видели людей вокруг себя, они использовали эти возможности общения для проповеди Евангелия. Мы находим описания проповедей на базарах, в тюрьмах и синагогах, на берегах озер и рек. Важность и величие Благой Вести побуждали их ни в коем случае не ограничиваться традиционными местами для проведения богослужений.

Христианскую веру можно передать и другим способом, а именно – помогая своим ближним стать учениками Христа. Так это сделал Иисус с двенадцатью. Он позвал их следовать за Собою, быть постоянно с Ним, чтобы потом вновь послать их в мир. каждый день Он все глубже знакомил их с Божественной истиной. Христос ясно показал

ученикам, для чего они были избраны. Он до мелочей предупреждал их о всех грозящих им опасностях и проблемах. Иисус позволил им быть свидетелями Его личного общения с Богом и возвысил их до равной Себе роли в чудесном, но все же мучительном плане Бога. Затем Он послал этих учеников как овец среди волков. Во всемогуществе Святого Духа они вторглись в мир, неся радостную весть о воскресшем, возвышенном и вознесшемся на небо Спасителе. Что этот метод был действенным, легко увидеть, так как эта маленькая группа, лишь одиннадцать человек после предательства Иуды, натуральным образом перевернула мир с ног на голову вестью о Спасителе.

Павел не только сам пользовался этим методом приобретения душ, но и рекомендовал его Тимофею. „И что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить“ (2 Тим. 2,2). Первый шаг в этом направлении – старательно, с молитвой избрать верных христиан, наставить их в истине на эту чудесную цель, чтобы они могли быть посланы во все народы приобретать души для Христа (Матф. 28,19).

Для всех любящих громкие цифры и жаждущих больших масс слушателей этот метод покажется медленным и утомительным. Но Бог знает, что Он делает, и Его методы – всегда наилучшие. И, конечно же, маленькая кучка действительно преданных Господу учеников может сделать гораздо больше, чем целая армия самодовольных поборников религии. Все отправившиеся для евангелизации мира ученики Иисуса следовали в своей жизни некоторым принципам и понятиям, в общих чертах

названным в Слове Божьем. Прежде всего они должны были быть мудры, как змии, и просты, как голуби. Они черпают из божественных источников мудрость на своем тяжелом пути. В то же время они кротки и скромны в общении с миром. Никто не может ожидать чего-либо плохого с их стороны; они завоевывают мир не насилием, а лишь молитвой и неутомимым свидетельством.

Такие последователи Иисуса держатся в стороне от мирских проблем. Они не чувствуют себя обязанными бороться против какого-либо правительства или политического курса. Они при любой политической власти могут быть хорошими гражданами, исключая случаи, когда от них требуют компромисса в вопросах проповеди Евангелия или отказа от своего Господа: в таких случаях они выйдут из повиновения и будут готовы, страдая, отстаивать свои убеждения. Но никогда они не будут составлять заговоры против человеческих властей или прибегать к каким-либо революционным, насильственным методам. Разве не сам Господь сказал: „Царство Мое не от мира сего, и если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня“. Но эти ученики – посланники потустороннего Царства, они чужими, странниками проходят по этой земле.

Они абсолютно честны во всех своих поступках. Им чужды любого рода уловки. Их „да“ – это да, и „нет“ – нет. Они также не защищаются общепринятым, но ложным утверждением, что цель оправдывает средства. Ни при каких обстоятельствах они не совершают зло в надежде, что оно пробьет путь добру. Каждый из них – живое воплощение совести, скорее готовой умереть, чем согрешить.

Один важный принцип, которого придерживаются эти последователи Христа: их работа поддерживается одной из поместных церквей. Они выхоят на жатву в мир, чтобы спасти души для Христа, но затем обязательно приводят новообращенных в поместную церковь, чтобы те могли расти и укрепляться в вере. Истинные ученики полностью убеждены в том, что Церковь Божья в этом мире существует для приведения людей к вере и что именно поместная церковь является фундаментом, на который они кладут новые кирпичи.

Ученики хорошо поступают, если избегают любого рода обязывающих связей. Они никогда не позволят подчинить свою деятельность какой-либо человеческой организации, так как получают приказы непосредственно от небесного Повелителя. Но это не означает, что они совершают труд без согласия и благословения своей общины. Напротив, благую волю и поддержку общины они рассматривают как подтверждение призыва Бога к этой службе. Но они настаивают на необходимости быть ведомыми одним лишь Иисусом в послушании Его Слову.

И последнее: эти ученики избегают рекламы. Они стараются остаться в тени, чтобы слава и благодарность достались одному лишь Иисусу. Они не ожидают ничего для себя, но и уступить в чем-либо врагу тоже не хотят. Поэтому ученики спокойно работают, не привлекают к себе внимания, невзирая на хвалу или упреки. Они знают, что „небо – лучшее и надежнейшее место для пожинания плодов своих трудов“.

Ученичество и брак

„Ибо есть скопцы, которые из чрева материнского родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами ради Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит“ (Матф. 19,12).

Это один из важнейших вопросов, на который должен ответить себе каждый ученик: призвал ли его Бог к жизни в браке или безбрачии. Это исключительно личный вопрос хождения перед Богом. Никто не может решить его за другого, и кто пытается это сделать, тот затевает опасное дело.

В целом слово Божие учит, что Бог предназначил человека для жизни в браке и:

1. Брак предназначен для общения и радости людей. Господь увидел, что „нехорошо быть человеку одному“ (Быт. 2,18).

2. Брак был введен для сохранения человеческого рода. Это выражается в заповеди Господа: „Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю“ (Быт. 1,28).

3. Брак был создан для оберегания чистоты семьи и общества. „Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа“ (1 Кор. 7,2).

Нет ни одного места в Слове Божьем, указывающего на то, что брак несовместим с жизнью в чистоте, самоотдаче и служении Иисусу. Много больше нам напоминает о том, что „брак у всех да будет честен и ложе непорочно“ (Евр. 13,4). Остает-

ся фактом, что „кто нашел добрую жену, тот нашел благо и получил благодать от Господа“ (Прит. 18,22). Слова Екклезиаста вполне могут быть применены и к супружеству: „Двоим лучше, чем одному“ (Еккл. 4,9). Это особенно справедливо тогда, когда оба супруга едины в служении Господу.

Эффективность совместных действий мы видим в Книге Втор. 32,30, где повествуется, как один прогонял тысячу и двое обращали в бегство тьму (десять тысяч).

И все же, хотя брак и является заповедью Бога всему человечеству, эта заповедь не обязывает исполнять ее каждого отдельно взятого человека. И, если брак может рассматриваться как неоспоримое право людей, ученик Христа может предпочесть отказаться от этого права, чтобы в большей степени посвятить себя служению Господу.

Господь Иисус сказал, что в Его царстве будут и те, кто оставался в безбрачии ради Его имени.

„Ибо есть скопцы, которые из чрева материнского родились так; и есть скопцы, которые оскотлены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами ради Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит“ (Матф. 19,12).

Совершенно очевидно, что речь здесь идет о добровольном обете, даваемом человеком в результате принятия следующих решений:

1. Понимания воли Божьей в том, что ему следует оставаться безбрачным.
2. Из желания с большей полнотой посвятить себя служению Господу, не обременяя себя ответственностью, которую возлагает на него семейная жизнь.

Для этого человек должен четко слышать Божественный призыв (1 Кор. 7,7). Только тогда ученик может быть уверен в том, что Господь даст ему необходимые для воздержания силы.

Во-вторых, это решение должно приниматься добровольно. Там, где безбрачие – дело церковного принуждения, велика опасность духовной нечистоты и аморальности.

Апостол Павел особенно подчеркивает, что неженатый человек может полнее отдаться делу небесного Царя:

„Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене“ (1 Кор. 7,32-33).

Поэтому Павел высказывает желание, чтобы неженатые оставались так, как он, неженатыми (1 Кор. 7,7-8).

Даже для женатых апостол настаивал на том, что краткость времени повелевает им подчинить все великому делу проповеди миру имени Иисуса:

„Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так-что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего“ (1 Кор. 7,29-33).

Это, разумеется, не означает, что муж должен отказаться от заботы о своем доме, оставить жену и детей и пойти путем миссионера. Но это означает, что он не должен жить только для себя и своей семьи. Он не должен выставлять жену и детей в качестве оправдания того, что Христос занимает в его жизни лишь второе место.

Ч. Т. Стадд опасался, что его невеста могла так много заботиться о нем, что из-за этого Иисус Христос не остался бы на первом месте в их жизни. Чтобы избежать этого, он сочинил маленький стишок, который она повторяла каждый день:

Господь Иисус, я люблю Тебя,
Ты для меня значишь больше,
Чем был и есть для меня Чарли.

„Время уже коротко,— писал Павел,— так-что имеющие жен должны быть, как не имеющие“.

Трагедия заключается в том, что уже очень часто поспешный или необдуманный брак оказывался ловушкой дьявола, уводящей молодого ученика Христа с пути наибольших возможностей для служения. Не один многообещающий миссионер принес свою ревность безраздельного служения Господу на брачный алтарь.

„Брак — ...злейший враг исполнения воли Божьей — проповедать Царство Небесное всем концам земли. Брак дан Богом. Но если брак становится препятствием для исполнения воли Божьей, он превращается в злоупотребление. Мы можем назвать многих мужчин и женщин, ясно слышавших призыв к миссионерской деятельности и так и не последовавших ему из-за отговоров супругов. Ничто — даже подаренное Богом благословение иметь спутника жизни — не должно препятствовать исполнению планов Господа. Сегодня погибают, не услышав вести о спасении, многие души, потому что наши возлюбленные заняли в наших сердцах больше места, чем Иисус“ (У. Л. Густавсон, „Призван, но не последовал“).

Может быть, особенно для миссионеров-первопроходцев особенно предпочтительна жизнь в безбрачии. „Идущие в авангарде мужчины и женщины часто вынуждены считаться даже с вероятностью жертвования своей жизнью, не говоря уже о каких-либо общепринятых удобствах. Обязанность таких людей – переносить тяготы, быть верными воинами, не отягощенными любыми заботами жизни, атлетами, не страдающими от избытка веса. Это – зов, призвание и назначение на особую службу“ (Лобль и Френч, „Послы Христа“).

Услышавших этот призыв и последовавших ему ожидает обещанная награда. „Вы, последовавшие за Мною,– говорит Иисус,– и всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную“ (Матф. 19,28-29).

Прикидка расходов

Господь Иисус никогда не побуждал людей к словесному исповеданию их веры, Он также не собирал вокруг себя большую массу сторонников для упрощенного изложения Евангелия.

В действительности было так: как только вокруг Него собирались люди, Он отделял чуждых Богу, ставя перед ними условия истинного ученичества.

В одной из таких ситуаций Господь предупредил тех, кто решил последовать за Ним, призывая их сначала прикинуть издержки пути ученичества. Он говорил:

„Ибо кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он что нужно для совершения ее, дабы, когда положит основание и не возможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним, говоря: этот человек строил и не мог окончить? Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостоять идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство – просить о мире“ (Лук. 14,28-32).

Здесь Он сравнил христианскую жизнь со строительным проектом и с войной.

Он говорит, что безумие – начинать строительство башни, не имея достаточно средств для завершения проекта. Незавершенная постройка будет долгие годы стоять памятником недостаточной мудрости строителей.

Как это справедливо! Одно дело – обратиться ко

Христу в эмоциональной атмосфере евангелизационного собрания, совсем другое – отречься от себя и ежедневно, взваливши крест, следовать за Иисусом. Хотя стать христианином не стоит ничего, *быть* христианином и ради имени Христа идти дорогой жертв, страданий и освящения стоит очень много. Одно дело – пуститься в путь, но совсем другое – не свернуть с него, пробиваться вперед изо дня в день, при хорошей и плохой погоде, через радость и горе, победы и поражения.

Мы совершаем свой путь на виду у всего критически настроенного мира. Поразительный инстинкт подсказывает ему, является ли для нас наша христианская жизнь всем или ничем. Если люди видят истинного христианина, они могут над ним глумиться, насмехаться или потешаться, но в душе они испытывают большое почтение к человеку, полностью отдавшемуся Христу. Но если они, напротив, встречают малодушного христианина, то для него у людей мира нет ничего, кроме насмешек и презрения. Они высмеивают его, говоря: „Этот человек начал строить и никак не может закончить. Он взбудоражил своим покаянием мир, но теперь немногим отличается от нас. Он хорошо стартовал, но теперь работает на холостом ходу“.

Поэтому Спаситель говорит: „Ты должен сначала прикинуть расходы!“

В качестве второго примера был приведен царь, готовившийся объявить войну другому царю. Разве не разумным было бы для него обдумать, как он со своими 10 000 солдатами сможет одолеть полчища врага, вдвое превышающие по численности его армию? Каким безумием было бы, объявив войну, лишь потом, когда армии уже движутся навстречу

друг другу, начать взвешивать обстоятельства. Единственное, что осталось бы этому царю, было бы выбросить белый флаг и послать делегацию, которая смиренно и униженно просила бы противника о мире на любых условиях.

Это не преувеличение – сравнить христианскую жизнь со сражением. Свирепые враги – это мир, плоть и дьявол. Часто христианину встречаются разочарования, страдания от ран. К тому добавляются утомительные часы ночной стражи и тоски по дневному солнечному свету. Он идет через слезы, тяготы и испытания, через каждодневную смерть.

Каждый, кто намеревается следовать за Иисусом, должен помнить о Гефсимании и Голгофе. И затем оценить издержки. Есть лишь две возможности: полностью довериться Иисусу или, вопреки своей воле, отдаться всему тому, что означает унижение и стыд.

Этими двумя примерами Господь Иисус предостерегал легкомысленных слушателей, без обдумывания решивших стать Его учениками. Он сразу мог предсказать им в будущем преследования, скорби и нужду. Они сначала должны были взвесить все расходы!

Каковы же эти расходы? Следующий стих отвечает на этот вопрос:

„Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником“ (Лук. 14,33).

Эти расходы – „все“ – все, что имеет и чем живет человек. Такое значение имело слово „все“ для Спасителя. И оно не может означать чего-то меньшего для тех, кто хочет следовать за Ним. Если Он, которому принадлежал весь мир, добровольно стал бедным, могут ли Его ученики получить венец вечной

жизни менее дорогостоящим способом?

Господь Иисус закончил свою речь к народу общением:

„Соль – добрая вещь; но если соль потеряет силу, чем исправить ее?“ (Лук. 14,34).

В библейские времена люди не имели такой чистой соли, как та, что сегодня стоит у нас на столах. Их соль содержала значительное количество примесей, таких, как песок и т. д. И поэтому было возможным, что в некоторых случаях соль теряла свою силу, становилась безвкусной и бесполезной. Она даже не могла быть использована для удобрения почвы; иногда такая соль использовалась для обозначения пешеходных путей. Таким образом, она не имела ценности и ничего не оставалось, как „выбросить ее вон на попрание людям“ (Матф. 5,13).

Практический смысл этого примера очевиден. В жизни христианина есть лишь одна главная цель: прославлять Бога полностью отданной Ему жизнью. Христианин может потерять свое значение, собирая сокровища на земле, стремясь к довольной, обеспеченной жизни, пытаясь создать себе имя в этом мире и распыляя свою жизнь и свои дарования в этом недостойном мире.

Если верующий ошибается в выборе главной цели своей жизни, то он ошибается во всем. Тогда он не годен ни на что. Его судьба подобна судьбе потерявшей силу соли (Матф. 5,13)– быть брошенным под ноги людям, их глумлению, насмешкам и презрению. Заключительные слова проповеди Иисуса: „Кто имеет уши слышать, да слышит!“

Часто, сказав резкую речь народу, Он добавлял это к своим словам. Иисус знал, что некоторые обя-

зательно попытаются объяснениями и комментариями смягчить остроту Его требований. Но также Он знал, что были и есть и открытые перед Ним сердца, молодые и старые, готовые ради Него подчиниться этим требованиям.

И, таким образом, Он оставлял двери открытыми: „Кто имеет уши слышать, да слышит!“ Слышащие – это те, кто, взвесив все издержки пути, говорит:

Я решил все оставить и следовать за Иисусом,
Даже если мне придется идти без друзей.
Позади меня – мир, впереди меня – крест.
Только не назад, только вперед!

Под знаменем мученичества

Для человека, полностью отдавшегося Иисусу, не особенно важно, живет ли он или умирает. Главным для него было и остается прославление Бога.

„...возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью“ (Фил. 1,20). Этот же тон звучит и в письмах Джима Эллиота. Уже будучи студентом Вит Колледжа, он писал в своем дневнике: „Я готов умереть за мой народ“.

В другое время он писал: „Отец, возьми мою жизнь, да и кровь мою, если Ты хочешь, и сожги ее Твоим огнем. Я не хочу удерживать ее, да она и не моя, чтобы я удерживал ее. Возьми ее, Господь, полностью. Сожги мою жизнь как жертву за весь мир. Кровь лишь тогда имеет цену, когда она течет с Твоего алтаря“ (Из книги „Под сенью Всемогущего“).

Похоже, что многие мужи веры именно этим решением определяли свое отношение к Богу. Они познали, что „если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода“ (Иоан. 12,24). Они были готовы стать таким пшеничным зерном. „Царствие Божье пришло на землю через смерть Господа. Должно ли через тебя, член тела Христа, Его Царство прийти другим способом? Так избирай же каждый день этот путь“.

Это понимание своего предназначения полностью соответствует тому, чему Спаситель учил Своих учеников: „Кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее“ (Лук. 9,24).

Чем больше мы размышляем над этими словами, тем яснее они становятся для нас.

Во-первых, наша жизнь и так не принадлежит нам. Она принадлежит Тому, Кто искупил ее ценой Своей драгоценной крови. Можем ли мы эгоистично держаться за то, что принадлежит другому. Ч. Т. Стадд отвечает на этот вопрос применительно к самому себе:

„Я хорошо знал, что Иисус умер за меня, но не понимал, что, раз Он умер за меня, я уже не принадлежу сам себе. Выкуп или освобождение означает получение обратно того, что было захвачено в плен. Тогда я, удерживая то, что не принадлежит мне, или должен был остаться вором или отдать Господу то, что изначально принадлежало Ему. Когда я пришел к пониманию того, что Иисус умер за меня, мне показалось уже не таким сложным отказаться от всего ради Его воли“.

Во-вторых, мы все когда-нибудь умрем, если к тому времени не грядет Господь. Что было бы большей трагедией, чем бесславно умереть или стать лишь номером в статистике несчастных случаев? Разве неправ был Джим Эллиот, говоря: „Вовсе не глупец тот, кто отдает, что все равно не сможет удержать, чтобы приобрести то, что невозможно потерять?“

В-третьих, если Иисус умер за нас, то и нам следует быть готовыми умереть за Него, это ведь совершенно логично. Если слуга не выше своего господина, то какое право мы имеем попасть на небо более легким путем, чем Сам Иисус? Эти размышления побудили Стадда сказать: „Если Иисус Христос – Бог и Он умер за меня, то не может существовать жертвы ради Христа, которая для меня была бы слишком велика“.

И, наконец, просто эгоистично считать своим

сокровищем нашу жизнь, если мы, отдав ее без сомнений, можем этим призвать вечное благословение на наших ближних. Часто люди предлагают свою жизнь для медицинских испытаний, некоторые умирают, вызволяя своих попавших в беду собратьев, солдаты жертвуют своей жизнью в бою, защищая свою страну от вражеского нашествия. А что для нас значит жизнь? Можем ли мы сказать вместе с Ф. У. Майерсом:

Для меня люди – пленники,
Которые должны были бы быть победителями,
Рабы, отказавшиеся от царского трона.
Они надеются на чудеса и довольствуются
Бессильным созерцанием вещей.

Внезапно, подобно барабанному бою,
Меня пронзила невыразимая тоска –
О, если бы я смог спасти эти души!
Я готов погибнуть, их спасая,
Умереть за них, быть жертвой за их грех!

Не от всех требуется умереть мученической смертью. Костер, копье или топор ожидают лишь немногих избранных. Однако каждый из нас должен был бы иметь дух, рвение и самоотречение мученика. Каждый из нас может жить так, как те, кто отдал свою жизнь за Христа.

Награда истинного ученичества

Жизнь, полностью отданная Господу Иисусу, уже содержит в себе награду. Следование за Иисусом дарит радость и удовлетворение, жизнь в истинном смысле этого слова.

Спаситель многократно повторял: „Кто потеряет душу свою ради Меня, тот найдет ее“ (см. Матф. 10,39; 16,25; Мар. 8,35; Лук. 9,24; 17,33; Иоан. 12,25).

Почему Он так часто повторял эти слова? Не для того ли, чтобы указать этими словами на один из основополагающих принципов христианской жизни – что жизнь, за которую мы эгоистично цепляемся, потеряна, но жизнь, отданная Ему, найдена, спасена, наполнена радостью и сохранена для вечности?

Быть малодушным христианином – бедственное существование. Полностью принадлежать Христу – вот надежнейший путь получения благословений и наслаждения лучшими дарами жизни.

Истинный ученик – это добровольный раб Христа, сознающий, что служение Иисусу и есть наивысшая степень свободы. Воистину свободны те, кто может сказать: „Я люблю своего Господа и не хочу быть отпущенным на свободу“.

Истинный ученик Христа не обременяет себя мелочными проблемами и интересом к событиям преходящего мира. Он занят вечными делами. Он, подобно Гудзону Тэйлору, наслаждается великим жизненным благом – иметь мало такого, о чем нужно заботиться. Он может быть неизвестным – и тем не менее его узнают. Его считают умершим, а он существует. Он несет наказание, но не умирает.

Даже в скорбях он может радоваться. Будучи сам беден, он обогащает других. Он не имеет ничего, но обладает всем (2 Кор. 6,9-10).

Если можно утверждать, что жизнь истинного ученичества – это жизнь наивысшего духовного удовлетворения, то с такой же уверенностью можно сказать, что это – жизнь, которая в наивысшей степени оплачивается в будущем. „Ибо придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими, и тогда каждому воздаст по делам его“ (Матф. 16,27).

Поэтому действительно счастлив в этом времени и в вечности тот человек, который может сказать: „Господь Иисус, я убираю свои руки прочь от моей жизни. Я отдаю Тебе трон моего сердца. Изменяй, очищай, используй меня, как Тебе угодно“.

Это было не в Его воле

Не в Его воле было, чтобы кто-либо погиб,
Иисус, с высоты трона Своей славы
Увидев наш бедный, погрязший в грехах мир,
Сжалился над нами, дав нам жизнь в чудесной любви!
Толчется народ на неверных путях,
Сокрушаясь, сердца погибают под ношей,
И не в силах нести они дальше свой грех.
Иисус бы помог, но ведь нет никого,
Кто пошел бы, сказал, проповедал Его.

Не была в Его воле гибель тех душ!
В человеческой плоти, в заботах и горе
Он пришел, чтоб взыскать, ободрить и спасти,
Врачевать прокаженных духовно, телесно,
И спасти осужденных на вечную смерть.
Время жатвы кончается, а сколько осталось,
И как мало работников в поле видны.
Иисус ждет *тебя!* Поспешите же на жатву,
Души, ценные души – это жатва твоя!

Много сил отдал ты наслаждениям,
Миру, суете, но не Христу.
Поспешай теперь, отбрось сомнения
И веди голодных ко Христу.
Услышь, как они восклицают: „Спасите!
Мы жаждем духовно, благовествуйте нам!
Мы так устали от греха обузы,
И слезы застилают нам глаза!“
Не в Его воле было, чтобы грешные погибли.
Как же я, ученик, зная вечные истины, смог допустить,

Чтобы души погибли, когда мог им помочь?
Ты прости меня, Господи, дай мне вновь силы
Возвещать Твое имя везде, где смогу.

Лакки Р. Мейер

Где сердце наше?

„Не собирайте себе сокровищ на земле... Но собирайте себе сокровища на небе... ибо, где сокровища ваши, там будет и сердце ваше“ (Матф. 6,19-21).

Можно привязать свое сердце к банковскому счету, а можно и наполнить его мыслями о Царстве Божьем. Или то, или другое. Наше сердце там, где наше сокровище.

Господь Иисус твердо запретил Своим ученикам собирать себе сокровища на земле. Он хотел, чтобы ученики всем сердцем горели Его делом.

Не слишком ли радикально и категорично для сегодняшнего времени звучит этот запрет Христа? Действительно ли Он имел в виду то, о чем сказал? Разве наш здравый рассудок не подсказывает нам, что мы должны задумываться и о старости? Ожидает ли Он от нас, что мы будем столь легкомысленны и перестанем что-нибудь откладывать на черный день, заботиться о своей семье, в конце концов?

Это серьезные вопросы, ответ на которые все ученики Христа должны честно искать на страницах Писаний.

Что, например, говорит верующему Библия о накоплении? Не верно ли заботиться об определенной „материальной поддержке“? И вообще, как выглядит христианский стандарт жизни?

Усердие в труде

Ну, во-первых, все мы едины в том мнении, что Библия не запрещает зарабатывать деньги. Апостол Павел зарабатывал себе на жизнь, работая палаточником (Деян. 18,1-3; 2 Фес. 3,8). Он писал фессалоникийцам: „Если кто не хочет трудиться, тот да и не ешь“ (2 Фес. 3,10). Библия недвусмысленно говорит нам, что человек должен усердно трудиться для получения средств к существованию и для удовлетворения потребностей своей семьи.

Можем ли мы из этого заключить, что христианин должен зарабатывать столько денег, сколько возможно? Нет, такой вывод был бы необоснованным. Он *может* зарабатывать столько, сколько это возможно, но с учетом следующих ограничений:

1. Христианин должен отдавать преимущество не работе, а служению Господу. Его первейшая обязанность – искать Царства Божьего и правды Его (Матф. 6,33). Это служение и молитва не должны затрудняться из-за перенапряжения на работе.

2. Его семейные обязанности не должны оставаться в стороне (1 Тим. 5,8). Если у мужа на первом месте стоит заработок, то у него обычно остается мало времени для жены и детей. И самые дорогие подарки и жизненный комфорт не смогут заменить это внимание, ведя всю семью к духовному разброду и моральному обнищанию. Семья гораздо больше нуждается в руководстве послушного Богу мужа, чем в растущем банковском счете.

3. Он должен получать свой доход благородным трудом (Пр. 10,16). Это вообще-то должно было быть очевидным. Можно спросить, к лицу ли христианину посвящать свои силы и время производству или продаже товаров, небезупречных с точки зрения здоровья и морали. Работа христианина должна быть созидательной и направленной на создание чего-либо действительно полезного.

4. Христианин должен быть уверенным в том, что он зарабатывает свои деньги честным путем (Пр. 20,23). Может быть, дело его вполне благопристойно, но методы не совсем чисты. Можно привести лишь несколько примеров:

а) Недовыплата налогов (Матф. 22,21).

б) Дача ложных сведений о количестве и качестве сделанного труда (Пр. 11,1).

в) Обман представителей закона (Пр. 17,23).

г) Зачисление личных расходов в производственные издержки (Пр. 13,5).

д) Недовыплата заработной платы трудящимся (Пр. 22,16). Видя такие злоупотребления, Иаков восклицает: „Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа“ (Иак. 5,4).

5. Христианин может зарабатывать деньги лишь не во вред своему здоровью. Его тело – храм святого

Бога (1 Кор. 6,19). Работа никогда не должна стоять выше здоровья!

6. Христианин может зарабатывать столько, сколько позволяют его силы и умения, пока он не страдает жаждой накопительства. Он никогда не должен становиться слугой маммоны (Матф. 6,24). Зарабатывать деньги – правильно, но любить их – грех (Пс. 61,11).

Коротко: христианин может зарабатывать сколько угодно денег, пока Бог занимает главное место в его сердце, если он не пренебрегает семейными обязанностями, поступает честно, заботится о своем здоровье и не страдает накопительством.

Иметь, будто ничего не имеешь

Следующий вопрос, который мы ставим себе, гласит: *Запрещено* ли накопление денег? Если мы ориентируемся по Новому Завету, то ответ звучит однозначно: *да*, запрещено.

Библия никого не проклинает только из-за богатства. Через получение наследства можно в одну ночь сделаться богачом. Однако Библия много говорит нам о том, как христианин должен поступать со своим богатством.

1. Мы домостроители тайн Божьих (1 Кор. 4,1-2). Это означает, что все, чем мы обладаем, принадлежит Ему, а не нам. И нашей ответственностью является использование Его денег для Его прославления. Мнение, что мы можем тратить 90 процентов денег для нас, в то время как 10 процентов принадлежат Господу, является превратным истолкованием новозаветного домостроительства. *Все* принадлежит Господу!

2. Мы должны были бы быть довольными, если имеем на каждый день еду и одежду. „Имея пропитание и одежду, будем довольны тем“ (1 Тим. 6,8). Под одеждой в тексте оригинала подразумевается одеяние и кров. Это слово используется для обозначения любого рода жилища и одежды. Таким образом, этот стих говорит нам, что мы должны довольствоваться прожиточным минимумом: пропитанием, одеждой и жильем. Господь позволяет, таким образом, иметь Своим ученикам больше, чем Он имел во время пребывания на земле. Он не имел

места, где мог преклонить Свою голову (Матф. 8,20).

Естественно, христианин-предприниматель нуждается для ведения дела в определенном капитале и оборудовании. Он должен иметь достаточно средств для закупки сырья, выплаты зарплаток и ежедневных финансовых операций. Поэтому Библия ни коем случае не запрещает предпринимателям обладать необходимым капиталом.

3. Мы должны жить экономно, насколько это возможно, и не переводить попусту материальные блага. После насыщения пяти тысяч Иисус попросил Своих учеников собрать оставшиеся крохи (Иоан. 6,12), и это должно быть примером для нас.

Как часто мы покупаем вещи, без которых легко могли бы обойтись. Особенно на Рождество: мы отдаем половину своего состояния за подарки, которые вскоре оказываются на чердаке или в углу без пользы и употребления.

Мы часто покупаем дорогие предметы, в то время как их с успехом могли бы заменить и гораздо более дешевые. (Не всегда, конечно, дешевый товар – хороший выбор. Мы должны сравнивать цену, качество, выигранное время и т. д.)

4. Все, не являющееся жизненно необходимым, должно отдаваться на дело Господа (1 Тим. 6,8). Ведь все принадлежит Ему! Наше же дело – исполнить Его волю на земле, прилагая для этого все свои силы и свое состояние.

Можно тотчас возразить: ведь это безумие, легкомыслие и недальновидность – отдавать для Господа все, выходящее за пределы питания, одежды и

жилья. Но нам повествуется о женщине, сделавшей даже более того. Это была вдова, положившая в сокровищницу свои последние два гроша – все состояние. Но Иисус не удерживает ее, Он говорит: „Истинно говорю вам, что эта бедная вдова больше всех положила; ибо все те от избытка своего положили в дар Богу, а она от скудости своей положила все пропитание свое, какое имела“ (Лук. 21,3-4).

5. Нам запрещено собирать деньги на земле. Слова Священного Писания ясны и недвусмысленны:

„Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут; ибо, где сокровища ваши, там будет и сердце ваше“ (Матф. 6,19-21).

Большинство из нас живет так, будто эти слова не стоят в Библии. Хотя мы и верим, что они сказаны Господом Иисусом. Мы убеждены, что эти слова были даны нам Богом. Но мы не верим, что они относятся лично к нам, и не слушаемся их.

Но накопление сокровищ на земле было и осуждается *грехом*. Это противоречит Слову Божьему. То, что мы называем житейской мудростью и предусмотрительностью, на самом деле ничто иное как непослушание и бунт против Бога.

Также справедливо и то, что, где сокровища наши, там и сердце наше.

Вице-президент США Джонсон был однажды приглашен для осмотра владений одного очень состоятельного человека. Прогуливаясь по великолепным виллам и ухоженным садам, он заметил: „Это – то, что заставляет нас так бояться смерти“.

6. Мы должны доверять Богу и в вопросах нашего будущего. Бог призывает верных Ему людей к жизни в вере и полной зависимости от Него. Он учит нас молиться: „Хлеб наш насущный дай нам на сей день“ (Матф. 6,11). Историей с манной Он учит нас каждый день взирать на Него, прося о наших насущных потребностях (Исх. 16,14-22).

Это воля нашего Господа:

чтобы мы знали, что мы – домостроители Божьи и все принадлежит Ему;

чтобы мы довольствовались жизненно необходимым;

чтобы мы жили по возможности экономно;

чтобы все, выходящее за рамки насущных потребностей, мы жертвовали на дело Господне;

чтобы мы не собирали сокровищ на земле;

чтобы мы доверили свое будущее Ему.

Чем же это может грозить?

Почему же христианин поступает неправильно, накапливая себе состояние?

1. Прежде всего потому, что так говорит нам Библия (Матф. 6,19). Это уже должно быть достаточно веским доводом. Почему Адаму и Еве нельзя было вкушать плоды дерева познания добра и зла? Потому что это запретил Бог. Поэтому и для нас на этот вопрос должен быть раз и навсегда дан ответ.

2. Но накопление греховно и потому, что оставляет без внимания невероятную духовную нужду мира (Пр. 24,11-12). Миллионы мужчин и женщин, юношей и девушек никогда не слышали вести о великой милости Божьей. Миллионы не имеют ни Библии, ни даже Евангелия. Миллионы умирают без Бога, без Христа, без надежды.

Это разновидность духовного братоубийства – иметь средства для распространения Евангелия и не использовать их (Иез. 33,6).

Копя богатства, мы свидетельствуем окружающим о недостатке Божественной любви в нашем сердце. „А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, – как пребывает в том любовь Божия?“ (1 Иоан. 3,17).

Когда двое умирающих от голода ветхозаветных прокаженных обнаружили огромные запасы продуктов, они наелись и побежали к другим, чтобы поделиться найденным (4 Цар. 7,9). Должны ли христиане, живущие под благодатью, проявлять

меньше сочувствия к людям, чем прокаженные, жившие под законом?

3. Накапливать богатства несправедливо и потому, что через это мы становимся в высшей степени немилосердными перед лицом голода во многих странах мира (Пр. 3,27-28; 11,26). Богач в 16-й главе Евангелия от Луки не заботился о нищем, сидевшем возле двери его дома. Ему достаточно было подойти к окну, чтобы увидеть нужду своего ближнего. Он мог облегчить страдания нищего, выделив ему лишь малую долю своих богатств. но богач не сделал и этого.

В мире полно лазарей. Они лежат в лохмотьях перед нашей дверью. И Иисус говорит нам: „Возлюби ближнего твоего, как самого себя“ (Матф. 22,39).

Если мы не расположены сегодня слушать голос нашего Господа, то когда-нибудь мы, возможно, услышим голос, говорящий: „Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и вы не посетили Меня“ (Матф. 25,42-45).

4. Христианину не следует копить деньги и потому, что именно из-за денег многие мирские люди хулят Бога. Это побудило Вольтера сделать замечание: „Что касается денег, в них все люди имеют одну общую религию“.

Многим неверующим знакомо учение Христа. Они знают, что Христос заповедал нам любить своих ближних. И они отлично видят противоречие между словами Иисуса и действиями многих Его последователей, обеспечивающих себя роскошны-

ми жилищами, дорогими автомобилями, сверхмодной одеждой и устраивающих лукулловы пиры.

Церковь Христова должна пробудиться ото сна! Сейчас самое время для этого. Давайте же поговорим с думающей молодежью всех концов земли! Услышим их критику нашего деградировавшего христианства! Они ополчились не против учения Христа – они со всей резкостью критикуют богатство и сытость христиан и общин, позабывших о бедствиях мира.

5. Наши заботы не ограничиваются тем, какое мнение о нас составит неверующий мир, речь идет и о молодых христианах.

Они следуют примеру своих наставников. Наша жизнь перечеркивает все множество сказанных нами красивых слов. Каковы мы на деле, больше свидетельствует не вдохновенная евангелизационная деятельность, проводимая нами по воскресеньям, а прежде всего наша повседневная жизнь.

Молодые люди оценивают истинность нашего следования за Христом и по отношению к благам мира сего. Они не реагируют на настоятельные просьбы о пожертвовании на миссионерскую деятельность, если нам самим достаточно лишь заполнить чек, чтобы справиться с нуждой.

Если мы посвящаем всю нашу жизнь накоплению денег, то нам не следует удивляться, если молодые люди следуют нашему примеру. Не будем же забывать предостережение нашего Спасителя: „Невозможно не прийти соблазнам, но горе тому, чрез кого они приходят; лучше бы было ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили бы в море, нежели чтоб он соблазнил одного из малых сих“ (Лук. 17,1-2).

6. Обладание богатством и потому является грехом, что этим мы обкрадываем Бога (Мал. 3,8). Мы только что видели, что все, чем мы обладаем, принадлежит Ему. Если теперь мы не в состоянии использовать наши деньги для исполнения Его воли, то нам следует отдать эти деньги тем, кто может сделать это. Но непростительно сохранять их (Лук. 19,20-26).

7. Если мы непослушны Господу в вопросах использования наших денег, наш духовный взор затуманивается (Матф. 6,22-24). Мы становимся слепы к духовным истинам, которые сами по себе достаточно ясно и недвусмысленно сформулированы в Библии. Мы не чувствуем более, что Слово Божье обращается лично к нам.

Гаррингтон Ч. Лиис пишет:

„Чувствительнейший орган цивилизованного человека – это его кошелек, и проповеднику придется выдерживать жестокую борьбу, обращая свою проповедь на кошельки слушателей“.

Слова Библии о самоотречении кажутся нам пустым звуком, если мы сыто и довольны живем на Сионе. Совершенно ясно, что мы не можем в силе Духа проповедовать слова Библии, которых сами не исполняем.

Непослушанием в этой сфере мы также искажаем Библию (Матф. 13,14-15).

8. Собираение сокровищ делает жизнь верой практически невозможной. Почему? Потому что почти невозможно обладать богатством и не надеяться на его могущество. Обеспеченно живущий человек часто даже не подозревает, насколько он доверяет могуществу своего капитала.

„Имение богатого – крепкий город его, и как высокая ограда в его воображении“ (Пр. 18,11).

Он полагается на свои деньги в решении всех проблем, для удовлетворения своих потребностей и страхования будущего. Если бы он вдруг потерял все, он был бы убит горем, панический страх охватил бы его. В действительности нам легче доверять видимому банковскому счету, чем невидимому Богу. Уже сама мысль о том, что мы не имеем никого и ничего, на что мы можем положиться, кроме Бога, почти приводит нас в состояние нервного шока.

„Если бы мы были оставлены лишь на попечение Его рук, мы не чувствовали бы себя защищенными; но мы имели бы приличное состояние и были бы дважды и трижды защищены от огня и воров, то страх наш тотчас исчез бы. Так мы рискуем потерять уверенность в отцовской заботе Бога о нас“ (Самуил Кукс).

Жизнь верой – это единственная жизнь, угодная Богу; без веры угодить Богу невозможно (Евр. 11,6).

Жизнь верой – это единственная действительно застрахованная от случайностей жизнь. „Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой. Во всех путях твоих познавай Его, и он направит стези твои“ (Пр. 3,5-6).

Все преходяще, кроме обетований Божьих, и поэтому жизнь веры – это жизнь без забот и тревог. Нервные и душевные потрясения коренятся в нашей материальной жизни, но не в хождении в вере перед Господом.

Жизнь верой – это единственная жизнь, в полной мере воздающая хвалу Богу. Если же мы, напротив, держимся за то, что видим, мы прославляем человеческий разум и житейскую мудрость.

Жизнь верой является горячей проповедью неверующим и братьям-христианам. Она свидетельствует всем людям, что Бог жив и слышит молитвы.

Вера является противоположностью видения. Мы не в состоянии слепо доверять тому, что мы видим.

Накопление богатств делает жизнь веры невозможной.

Жизнь веры не является автоматическим следствием принятия Христа в сердце. Она требует решительных действий с нашей стороны. Это особенно справедливо для гражданина богатой страны. Вера должна так изменить его жизнь, чтобы он был вынужден доверять Богу. Он может это сделать, раздав свое состояние нищим. Только избавившись от излишних резервов и ложных путей страхования своего будущего, он может испытать на себе Божьи чудеса.

9. Кроме того, если мы царствуем в мире, в котором наш Господь был унижаем, а Его ученики – преследуемы, мы бесчестим своего Господа. Павел писал коринфянам:

„Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас. О, если бы вы и в самом деле царствовали, чтобы и нам с вами царствовать! Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как-бы приговоренными к смерти; потому что мы сделались позорищем для мира, для ангелов и человеков. Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии. Даже донныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся. И трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы

благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый донныне“ (1 Кор. 4,8-13).

Коринфяне правили как цари в то время, когда Иисус еще не царствовал на земле. Их, казалось, мало трогало то, что их братья подвергались гонениям.

10. Собрание себе состояния, бесспорно, противоречит примеру, данному нам Иисусом Христом. Он был безмерно богат, но добровольно стал бедным, чтобы мы обогатились Его нищетой (2 Кор. 8,9).

В оригинале Нового Завета для обозначения бедности используется два слова. Одно из них означает состояние работающего, не обладающего ничем, кроме самого жизненно необходимого. Второе означает быть совершенно неимущим. Именно это второе слово использует апостол Павел, чтобы описать нищету Господа нашего Иисуса Христа.

11. Другой ущерб, причиняемый богатством его владельцу, – это вред молитвенной жизни. Если все вопросы нашей материальной жизни решены на много дней вперед, то мы не в состоянии принести их в молитве Господу.

Но еще хуже бывает наше лицемерие, когда мы каждый день молим Господа о проблемах, с которыми можем сами справиться без труда. Как часто, например, мы, христиане, просим Господа показать путь для получения средств на осуществление какого-либо миссионерского мероприятия, в то время как сами – хотя бы частично – можем положить эти деньги на стол из собственного кармана. Как часто

в распоряжении нашего Господа не находятся деньги, принадлежащие Ему по праву!

12. Скапливать себе состояние опасно для христианина еще и потому, что его финансовые успехи могут натолкнуть другого на мысль покаяться для того, чтобы Бог дал также и ему успех на этом поприще. Бедность первых христиан была для них не недостатком, а преимуществом:

„Религия, перевернувшая мир, в то время как ее первые проповедники были беднейшими людьми, могла быть дана только Богом. Если бы апостолы имели деньги для привлечения своих слушателей или странствовали бы в сопровождении наводящих ужас армий, то, возможно, противники христианства могли бы утверждать, что в успехе проповедей апостолов не было ничего сверхъестественного. Но бедность первых проповедников выбивает из рук их противников все аргументы. Учением, глядящим „против шерсти“ каждого человека, без возможности силой или подкупом достичь повиновения несколько простых галилеян привели в движение мир. Евангелие Христа, проповедуемое этими мужами, воистину было Божьей истиной“ (Дж. Ч. Райлз).

Гилмор, миссионер в Монголии, писал по этому поводу:

„Если бы я пришел к ним как богач, они не переставали бы просить у меня милостыню и интересовались бы только моими деньгами. Но если я приду к ним с одним лишь Евангелием, то ничто не сможет отвлечь их внимание от великой благодати Божьей“.

Петр и Иоанн встретили хромого нищего у дверей храма. Когда тот просил у них подаяния,

Петр сказал: „Серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи“ (Деян. 3,6).

Возможно, некоторые скажут, что миссионерам действительно лучше быть бедными, но не всем христианам. Но где Библия учит нас о различии в благосостоянии проповедника и общины, миссионеров и христиан поместной церкви?

Несколько контраргументов

Мы должны обсудить важные пункты возражений, которыми верующие хотят оправдать накопление сбережений на будущее для себя и своей семьи.

1. Первый аргумент формулируется примерно так: „Это честно – откладывать деньги для нашей старости. Что произойдет, когда мы будем не в состоянии работать? Мы всегда должны ориентироваться на приближающиеся тяжелые времена. Бог ожидает от нас, чтобы мы использовали свой разум“.

Это заявление звучит вполне убедительно, но, конечно же, не говорит языком веры. Резервы, опоры и костыли быстро становятся заменой упования на Бога. Мы не можем доверяться, „видя“.

Однажды решившись заботиться о нашем будущем, мы попадаем во власть мучительных вопросов: Сколько будет достаточным? Как долго мы будем жить? Должны ли мы учитывать инфляцию? Не засчитать ли нам в разряд необходимых сбережений резервы на случай болезни?

Невозможно знать наперед, сколько же будет достаточно. Поэтому мы всю жизнь посвящаем увеличению нашего банковского счета в надежде пожинать все мыслимые блага короткое время перед концом жизненного пути. В результате наша жизнь оказывается украденной у Бога, и все время потрачено на поиски защиты от неизвестностей будущего там, где она никогда не может быть найдена. Это вовсе не означает, однако, что ученик Христа должен отказаться от законного больничного и пенсионного страхования (см. Рим. 13,1-3).

Насколько же лучше, если мы усердно трудимся для удовлетворения наших насущных потребностей, если мы, сколько можно, жертвуем для Господа, если мы все, в чем сейчас не нуждаемся, отдаем на дело Господне и предаем наше будущее в Его руки. Ставлящим Его превыше всего он обещал:

„...и это все приложится к вам“ (Матф. 6,33).

И филиппийцам, использовавшим все свои деньги для распространения Божьей истины, Павел писал:

„Бог мой да восполнит всякую нужду вашу, по богатству Своему в славе, Христом Иисусом“ (Фил. 4,19).

Какая невыразимая трагедия скрывается в широко распространенном мнении, что можно посвятить свою жизнь обогащению, а потом преклонные годы посвятить Богу. Это означает, что мы проводим свои лучшие годы в какой-либо фирме или на предприятии, а горестный остаток наших дней посвящаем Иисусу. Но и эти короткие дни мы не можем обещать Господу, потому что смерть может посетить нас раньше ожидаемого срока.

Это звучит очень разумно – позаботиться о тяжелых временах. Но как же все это выглядит в действительности, метко формулирует Ч. Томпсон: „Бог щедро осыпает Своими милостями тех, кто заботится о том, чтобы ничто не прилипало к его рукам. Те же, кто больше думает о своем будущем, чем о сегодняшних нуждах мира, остаются без этого благословения“.

2. Второй аргумент в пользу накопительства обычно основывают на 1 Тим. 5,8: „Если же кто о

своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного“.

В этой главе Павел говорит о заботе о вдовах в общине. Он говорит, что верующие родственники вдов ответственны за их поддержку. Если же вдова не имеет родственников, могущих сделать это, то заботу о ней должна взять на себя община.

Важно видеть здесь следующее: Павел говорит не о том, что нужно откладывать деньги для заботы о вдове в далеком будущем. Он много больше говорит о ее сегодняшней нужде. Христиане должны день за днем заботиться о нуждающихся в этом родственниках; если они этого не делают, то позорят своими действиями христианскую веру, учащую нас любви и щедрости. Даже неверующие заботятся о членах своих семей. Христианин, не делающий этого, таким образом, хуже неверного.

Этот стих ничего не говорит о резервах, страховых договорах и прочих методах приложения денег. Он говорит о существующих нуждах, а не о будущих обязанностях и проблемах.

3. Третий аргумент во многом созвучен второму. Многие родители считают себя обязанными оставить своим детям приличное наследство. Они убеждены: это входит в заботу о своих домашних, о которой говорил ап. Павел (1 Тим. 5,8). Здесь не делается различия, христиане ли дети или нет,— просто они желают скопить своим детям приданое.

2 Кор. 12,14 порой используется для аргументации утверждения, что родители должны копить деньги для своих детей. Там написано: „Не дети должны собирать имение для родителей, но родители для детей“.

В цитируемой главе речь идет о финансовой поддержке Павла. Он, проповедуя в Коринфе, не обременял своим иждивением поместную церковь, но жил на довольствии других общин (2 Кор. 11,7.8). Теперь он был готов возвратиться в Коринф и заверял коринфян, что не будет жить на их иждивении (там же, 12,14). Он не хотел обременять их материально. Он интересовался не материальными благами членов общины, а лишь их духовным состоянием.

В этом месте он и добавляет: „Не дети должны собирать имение для родителей, но родители для детей“. Коринфяне были детьми, а Павел – их духовным отцом (1 Кор. 4,15). По этому поводу Павел немного иронично говорит, что не они должны поддерживать его, а он их. Ироничный оттенок это высказывание обретает потому, что, вообще говоря, забота о Павле была обязанностью коринфян (1 Кор. 9,11-14), но Павел решил в этом случае отказаться от своего законного права.

Важно видеть, что в вышеупомянутом отрывке речь не идет о сбережениях на будущее. Павел, говоря о заботе родителей о детях, имеет в виду лишь текущие потребности детей.

В Новом Завете нигде не приветствуется соби- рание детям наследства. Самое большое завещание, которое родители могут оставить детям, – духовное. Но если погоня за деньгами становится главным занятием родителей, дети лишаются этого завещания.

Подумаем только о том, сколько зла уже породили денежные завещания христиан.

а) Внезапное обогащение через получение наследства превратило духовную жизнь уже многих

христиан в руины. Они опьянились материализмом и погоней за удовольствиями, став непригодными для службы Христу.

- б) Или подумаем, какие тяжелые конфликты обрушивались через завещания и раздел наследств на дружные в прошлом семьи. Одна сестра завидует другой, брат ополчается против брата. Вся жизнь превращается в горькую ссору.

Лука в главе 12,13-14 повествует нам о споре из-за наследства. Иисус отклонил предложение решить спор: Он не для этого пришел на землю. Но Он не пожалел времени, чтобы предостеречь обойденного в разделе наследства брата от корыстолюбивых мыслей.

- в) Одна из типичных ситуаций: родители обрекают себя на пожизненный тяжелый труд, чтобы оставить что-нибудь в наследство детям. Потом они становятся старыми, немощными и превращаются в обузу для семьи. И неблагодарные дети едва могут дождаться смерти родителей, чтобы получить желанные деньги.

- г) Дети могут вырасти неверующими или избрать неверующих супругов. Как часто деньги отдавались церкви или секте, не соблюдавших Слово Божье. Так деньги из средства распространения Евангелия превращались в средство противостояния ему!

- д) Мы также не должны упустить из виду, что при оформлении права наследования значительная часть денег достается государству в виде нотари-

альных расходов и налога на наследство. А ведь и их можно было использовать для спасения бессмертных душ.

- е) Некоторые христиане пытаются обойти эти проблемы, завещая свои деньги христианским миссиям. Но мы не имеем твердой гарантии, что деньги действительно пойдут по назначению, потому что завещания часто оспариваются.

Кроме того, в пользу оставления завещания нет никаких библейских аргументов. И, наконец, кто гарантирует нам, что к моменту вступления завещания в силу миссионерская организация, которой завещаны деньги, еще останется на истинном пути?

„...он суетится, собирает и не знает, кому достанется то“ (Пс. 38,7). Мы только тогда можем быть полностью уверены, что пожертвованные нами деньги действительно использованы во славу Господа, если мы отдаем их при жизни. И только таким путем мы получаем обещанную награду.

Мы говорим, что верим в скорое второе пришествие Иисуса. Тогда нам следовало бы подумать: чем ближе Его пришествие, тем незначительнее становится все, чем мы обладаем. И если Господь грядет, наши сбережения не будут иметь значения ни для Него, ни для нас. Поэтому самое лучшее, что мы можем сделать,— это *сейчас* употребить наши средства и силы на дело Божье.

4. Следующий аргумент: „Как мы можем существовать, если каждый из нас отдаст все, что выходит за

пределы его необходимого жизненного минимума, на утверждение Царства Божьего? Хотя бы некоторые должны ведь твердо стоять на земле!“

Как мы тогда будем существовать? Ответ весьма прост: „Больше – верой, меньше – видением!“ Бессмысленно спорить, как это возможно, ведь первохристианской общине это было возможно.

„Все же верующие были вместе и имели все общее: и продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого“ (Деян. 2,44-45).

„И не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, кто в чем имел нужду“ (Деян. 44,34-35).

В письме Коринфской церкви Павел пишет, что наши материальные блага должны быть мобильными: услышав о нужде где-либо, мы должны тотчас послать туда помощь. Тогда и мы, оказавшись в тяжелом материальном положении, можем ожидать помощи. Так между детьми Божьими постоянно проводилось справедливое выравнивание уровней доходов.

„Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтоб была равномерность. Ныне ваш избыток в восполнение их недостатка; а после их избыток в восполнение вашего недостатка, чтоб была равномерность, как написано: „кто собрал много, не имел лишнего; и кто 8 мало, не имел недостатка“ (2 Кор. 8,13-15).

Другими словами: если кто-либо предоставил свою жизнь Господу и был верен в управлении своим имением, другие христиане должны охотно и добровольно помочь ему в нужде.

Если мы будем честны перед самим собой, мы будем вынуждены признать, что мысль быть зависимым от других противоречит нашему духу. Мы гордимся своей независимостью. Но не является ли эта гордость выражением нашего „я“, вместо проявления в нас воли Христа?

Рекомендации апостола Павла относительно заботы о вдовах в 1-м Послании Тимофею 5,3-13 ориентированы на общину, пребывающую в любви Божьей, где верующие заботятся друг о друге и деньги беспрепятственно направляются туда, где слышен голос нужды.

Тем, кто утверждает, что это было возможно в первохристианской общине, но не в церкви сегодняшних дней, можно ответить: так делается и *сегодня*. *Есть* еще христиане, живущие верой. От величия и притягательной силы их образа жизни невозможно просто так отмахнуться.

5. Возможно, кто-то возразит: разве Павел не сказал: „Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть в обилии и в недостатке?“ (Фил. 4,12).

Очевидно, он представляет себе страдающего Павла голодным, жаждущим, усталым, босым и одетым в лохмотья, бредущего по безлюдной пустыне. А Павла, живущего в изобилии, наоборот, — молодым государственным деятелем, одетым по последней моде, садящимся в шикарный автомобиль возле гранд-отеля и т. д. Другими словами: он мог бы жить среди хиппи и в высших светских кругах.

Но не об этом говорит Павел в письме филиппийцам. Мы должны учесть, что письмо это было

написано в тюрьме, а не на средиземноморском пляже. И из тюрьмы он сообщает:

„Я получил все и избыточествую; я доволен, получив от Епафродита посланное вами...“ (Фил. 4,18).

Можно быть уверенным, что тюрьма была местом больших страданий, но для Павла все выглядит как раз наоборот. Таким образом, Фил. 4,12 не может быть использовано как оправдание жизни в роскоши. Это было бы превратным истолкованием Послания.

6. „Как же тогда быть со стихом, говорящим нам об использовании того, что Бог обильно дает нам для наслаждения (1 Тим. 6,17)?“ – Этот стих часто приводится в качестве библейского оправдания тому, что верующий должен „вкушать блага жизни“ и нечего протестовать, если он приобретает себе все самое новое и качественное. Его девиз: „Лучшее из созданного миром – на службу детям Божиим!“

Но и в этом случае мы рассматриваем стих вне зависимости от контекста. Этот стих начинается требованием: „Богатых в этом мире увещавай, чтоб они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное...“ Поэтому цитированный выше стих не дает повода для оправдания жажды наслаждений, более того, он предостерегает от нее.

Что же означают слова о том, что Бог обильно снабжает нас всем для нашей радости? Они означают, что Бог дал нам все блага не для коллекционирования в свое удовольствие, – нет, истинное наслаждение состоит в том, чтобы разделять их с другими. Это становится совершенно ясным из следующих двух стихов:

„Чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни“ (1 Тим. 6,18-19).

Мы радуемся богатству, не сохраняя его для себя, а используя его для прославления Бога и на благо окружающим.

7. После этого нам напоминает о том, что Авраам был богатым человеком (Быт. 13,2) и тем не менее был „наречен другом Божиим“ (Иак. 2,23). Это, конечно, верно, но мы должны припомнить, что Авраам жил в старозаветные времена, когда материальное благополучие было завещано боящимся Бога. Богатство было в те времена проявлением Божьего благословения.

Осталось ли все так же и во времена благодати? Было бы ближе к истине сказать, что в наше время отказ от богатств приносит благословение.

Пример богача и Лазаря в Ев. от Луки 16,19-31 показывает нам, однако, что даже во ветхозаветные времена грехом было собирать себе богатства, видя своего ближнего голодающим.

8. Разве нам не предлагается учиться у муравья?

„Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым. нет у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя; но он заготавливает летом хлеб свой, собирает во время жатвы пищу свою“ (Пр. 6,6-8).

Разве не говорит нам этот стих, что муравей заботится о своем будущем, собирая себе припасы, и что мы должны следовать его примеру? – Да, но

мы не должны забывать, что будущее муравья – земное, а христианина – небесное. Верующий – лишь странник и пришелец на земле (Евр. 11,13), его отчизна – на небесах. И он *обязан* собирать сокровища себе для будущей жизни.

Но, что касается его земной жизни, ему сказано не заботиться о завтрашнем дне – что ему есть или во что одеться (Матф. 6,25). Ему ставятся в пример птицы, которые не сеют, не жнут, не строят себе житницы возле своих гнезд, и тем не менее Отец Небесный питает их каждый день. Вывод: если Бог заботится даже о воробьях, сколько же больше Он заботится о нас!

9. Еще один аргумент сводится к тому, что богатые христиане должны существовать для того, чтобы свидетельствовать о Христе богатым мира сего. Но христиане первой общины ни о чем подобном и не думали. „Историки свидетельствуют нам, что первые христиане так горели желанием благовествовать всему миру об Иисусе, что некоторые из них становились слугами и даже рабами в домах богатых язычников, чтобы получить доступ и к аристократическим слоям общества. Они жили там и использовали каждую возможность, чтобы засвидетельствовать окружающим о любви Иисуса и Его искупительной миссии“ (из книги Дж. Р. Миллера „Come ye Apart“).

Что говорит об этом Библия?

Таким образом, выше мы рассмотрели основные аргументы, которыми пытаются оправдаться христиане, копящие деньги, без которых в данное время могут обойтись.

Эти немногие легковесные аргументы глубоко противоречат словам Библии, предостерегающим нас от опасностей богатства:

1. „Верный человек богат благословениями; а кто спешит разбогатеть, тот не останется ненаказанным. Спешит к богатству завистливый человек, и не думает, что нищета постигнет его“ (Пр. 28,20-22).

Погоня за материальными благами не к лицу человеку, созданному по образу и подобию Божьему.

2. „Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне“ (Матф. 6,24).

Бог и деньги сравниваются здесь с двумя правителями, чьи интересы столь различны, что просто невозможно одновременно служить им обоим. Это говорит против тех, кто пытается усидеть на двух стульях, т. е. стремится получить все и в будущей жизни, и в этой. Это свидетельствует против тех, кто хочет наслаждаться богатством здесь, на земле, и к тому же получить награду на небесах. Иисус говорит: ты не можешь иметь и то, и другое, ты должен сделать выбор.

3. „Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие. Услышавши это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись? А Иисус возрев сказал им: человеку это невозможно, Богу же все возможно“ (Матф. 19,23-26).

Я часто спрашиваю себя, действительно ли серьезно мы воспринимаем эти слова Христа. Ведь Он не сказал, что богатому трудно попасть в Царство Божие, Он сказал, что это почти невозможно.

Есть такое истолкование этих слов Иисуса: под игольными ушами подразумевалась очень узкая дверь в городских воротах. Но речь здесь идет о самом обычном игольном ушке, через которое не пролезет ни один верблюд.

Только особое чудо, проявление Божественной власти, может сделать богатого способным попасть на небо. Почему же мы так отчаянно боремся, защищая то, что является на самом деле огромнейшим препятствием для достижения вечного блага человечества?

4. „Горе вам, богатые!“ (Лук. 6,24).

Здесь Сын Божий Сам провозглашает горе богатым. Это можно понять только буквально. Почему же тогда мы пытаемся благословлять тех, кого Бог лишил благословения?

5. „Продавайте имущества ваши и давайте милостыню, приготовляйте себе влагалища неветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не

приближается, и где моль не съедает; ибо, где сокровище ваше, там и сердце ваше“ (Лук. 12,33-34).

Эти слова были обращены к ученикам (см. стих 22). Мы пытаемся обойти их, говоря, что мы не входим в число апостолов. Но почему эти слова не должны быть обращены к нам? Отклоняя этот призыв, мы лишь отказываемся от благословения.

Разве это не заповедь для нашей эпохи благодати – продать все наши драгоценности и дорогостоящие украшения, старинные картины и ценные коллекции марок и использовать вырученные деньги для спасения бессмертных душ?

Где сердце наше? На нашей сберкнижке? Или оно отдано исполнению воли Божьей?

„Ибо, где сокровище ваше, там и сердце ваше“ (Лук. 12,34).

6. „Услышав это, Иисус сказал ему: еще одно не достает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, следуй за Мною“ (Лук. 18,22-23).

Нам всегда говорят, что богатый юноша является исключением, и что эта заповедь не относится ко всем богатым. Даже если бы это утверждение соответствовало истине, мы должны согласиться, что и Лука в гл. 12,33 говорит то же самое.

7. „Великое приобретение – быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогатиться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, ко-

торые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех бед есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям. Ты же, человек Божий, убегай сего, а преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости“ (1 Тим. 6,6-11).

Павел говорит здесь, что корыстолюбивые собирают на свою голову множество бед. Что под этим подразумевается?

(1) Богатого неизбежно преследуют заботы. „... пресыщение богатого не дает ему уснуть“ (Еккл. 5,11). Богатство, призванное защищать от невзгод и волнений, производит противоположное действие – вызывает страх ограбления, падения курса акций, инфляции и т. д.

(2) Другая проблема богатого человека – не приведет ли избыток материальных благ и вседозволенность к духовному обнищанию его детей. Сравнительно мало детей состоятельных родителей избирают путь следования за Господом.

(3) Сюда добавляется разочарование из-за того, что во многих бедах и деньги неспособны помочь.

(4) Мучительно для богатого и то, что в его жизни так мало действительно счастливых дней. Это кажется противоречием Притче 14,20, в которой сказано: „Бедный ненавидим бывает даже близкими своими, а у богатого много друзей“. Но верны ли эти друзья, или они лишь из эгоистических побуждений играют эту роль?

(5) Богатство неспособно утешить сердце человека (Еккл. 2,8-11), оно лишь разжигает его алчность (Еккл. 4,8; 5,9).

(6) Богатство очень часто отрицательно влияет

на характер, оно может вызвать в сердце человека гордость (Пр. 18,23; 28,11) и презрение (Иак. 2,5-7).

Мэтью Генри, именитый комментатор Библии, указывает на следующее: „Еврейское слово, используемое для обозначения богатства, имеет также значение „тяжесть“, и богатство – действительно обуза. Это груз проблем, связанных с его получением, накопление, затем – груз страха его утери, сюда же добавляется тяжесть искушений и забот и, в конце концов, проблема отчета перед Господом о его использовании“.

8. „Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни“ (1 Тим. 6,17-19).

В этом стихе нам повелевается „увещевать“ богатых, но сколько служителей Божьих сегодня не исполняют эту заповедь? Кто из нас когда-либо обращался с подобными словами к богатым людям? Большинство из нас еще не слышали ни одной проповеди на эту тему. Но вряд ли было еще когда-либо время, когда в этой революционной вести была большая потребность, чем сегодня.

Если мы хотим проповедовать отречение от богатства, то мы сами должны подать в этом пример. Если мы живем видением вместо веры, мы не можем призывать других не собирать себе сокровища на земле. Такая жизнь делает нас безгласными.

Бог нуждается в людях, способных без страха и сомнения последовательно излагать миру Его Слово, в людях, подобных пророку Амосу, воскликнувшему:

„Слушайте слово сие, телицы Васанские, которые на горе Самарийской, – вы, притесняющие бедных, угнетающие нищих, говорящие господам своим: „подавай, будем пить!“ Клялся Господь Бог святостью Своею, что вот, придут на вас дни, когда повлекут вас крюками и остальных ваших – ударами. И сквозь проломы стен выйдете, каждая – как случится, и бросите все убранство чертогов, говорит Господь“ (Ам. 4,1-3).

Бог ищет людей, подобных пророку Аггею, бросившему вызов народу:

„Вам самим время – жить в домах ваших украшенных, тогда как Дом сей (Господа) в запустении?“ (Агг. 1,4).

Вполне понятно, что пророков никогда особенно не любили. Их присутствие вызывало раздражение в сердцах современников, всячески преследовавших и притеснявших их. Часто пророков изгоняли из городов и селений и, если не удавалось заглушить их обличающий голос, побивали камнями. Но это не волновало пророков Господних, они были готовы скорее, сказав истину, умереть, чем скрыть что-либо от народа.

Материализм и вещизм сковывают сегодня Святого Духа в общинах. Пробуждение из духовной спячки никогда не наступит, если верующие будут продолжать жить на широкую ногу. Кто же встанет и призовет народ Божий к хождению в вере и жертвенности?

Кто покажет людям путь к вечной жизни? (1 Тим. 6,19). – „Единственно истинная жизнь – это жизнь в свете Евангелия. Это такая жизнь, при которой все, чем мы обладаем, используем для утверждения Царства Божьего, при которой мы

никогда не упускаем из виду наше будущее отечество. Только тогда наша жизнь имеет значение и смысл“ (Ч. Г. Макинтош).

9. „Да хвалится брат униженный высотой своею, а богатый – унижением своим, потому что он пре-йдет, как цвет на траве: восходит солнце, настает зной, и зноем иссушает траву, цвет ее опадает, исчезает красота вида ее; так увядает и богатый в путях своих“ (Иак. 1,10-11).

Богатый не должен хвалиться своим богатством, напротив, он должен радоваться, сознавая свою бедность перед Создателем. Потому что богатство увядает, как трава, в то время как духовный опыт и знания Слова Божьего имеют значение и в вечности.

10. „Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях, находящихся на вас. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровища на последние дни. Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа. Вы роскошествовали на земле и наслаждались; напители сердца ваши, как-бы на день заклания. Вы осудили, убили праведника; он не противился вам“ (Иак. 5,1-6).

Здесь Дух Божий резко осуждает накопление сокровищ, состояния (стих 3), увеличение своего богатства путем недовыплаты заработной платы работникам (стих 4), жизнь в роскоши (стих 5), использование незащитных людей, не могущих силой отстоять свои интересы (стих 6).

Излишне спорить о том, обращены ли эти слова к верующим или к неверующим. Если они применимы к нам, то, значит, *именно нас* имел в виду Иаков!

11. „Ибо ты говоришь: „я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды“, а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп и наг. Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазной мазью помажь глаза твои, чтобы видеть. Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся“ (Откр. 3,17-19).

Эти жесткие слова, сказанные христианам Лаодикии, не нуждаются в комментариях. И мы знаем, что эти обличения сказаны и нам. Все, что от нас требуется,— это смирение и послушание.

Предостережение лодырям

Может возникнуть опасность, что эта книга будет использована некоторыми людьми в качестве оправдания их отвращения к труду. Кто-нибудь, боящийся тяжелой работы, как огня, может, прочитав книгу, сказать: „Я всегда еще так говорил“.

Поэтому мы еще раз убедительно напоминаем, что изложенные здесь мысли и суждения не предназначены для злоупотребления бездельников и тунеядцев, а также придерживающихся мнения, что мир (или община) должны были бы взять их на довольствие. Бог говорит лодырям нечто совершенно иное, а именно: „Вставай и принимайся за дело!“ (см. 2 Фес. 3,6-11).

Эта книга предназначена для трудолюбивых и ответственных людей. Тот, кто прилагает все силы для обеспечения насущных потребностей своей семьи и, в первую очередь, исполнения воли Господа Иисуса, может доверять Богу и в вопросах своего будущего.

Не судить других

Мы должны предупредить еще об одной могущей возникнуть опасности – опасности осуждения своих ближних из-за их более высокого уровня жизни.

Наша задача – слышать голос Господа и исполнять сказанное Им в нашей жизни. Поступая так, мы можем молиться и за тех, кто не исполняет осужденную в данной книге Божью заповедь. Бог в ответ на наши молитвы даст нам возможность свидетельствовать нашим ближним, и это свидетельство может начинаться словами: „Мне стало ясно...“ Но совершенно другое дело – если мы, придя в дом христианина, быстро прикидываем в уме стоимость его жилья и обстановки и затем осуждающе показываем на него пальцем. Как домостроитель каждый из нас даст ответ Богу сам.

Да сохранит нас Господь от любого проявления духа критики и осуждения!

Следствия

Слово Божье призывает христиан довольствоваться питанием, одеждой и жилищем, всеми силами заботиться о текущих нуждах своей семьи и отдавать все избыточное на дело проповеди Царства Божьего. Нам следует, не создавая себе „резервов“, верить Богу, обещавшему заботиться о нашем будущем. Нашей жизненной целью должно быть служение одному лишь Иисусу, все остальное должно отодвигаться в нашем сознании на второй план.

Такой жизни нас учит Евангелие, ее вели первые христиане, она описана в Посланиях. Наилучший пример такой жизни нам дает Господь Иисус.

Теперь, возможно, у вас возникнет вопрос: „Как можно воплотить сказанное выше в моей жизни? Что мне нужно делать?“

1. Прежде всего мы должны предоставить свои тела в жертву Господу (2 Кор. 8,5). Если Господь владеет нами, то, естественно, Он владеет и нашим состоянием.

2. И если Господь налагает запрет на различные сферы нашей жизни, мы должны подчиняться незамедлительно и беспрекословно. Может быть, совесть наша забеспокоится, если мы обедаем в ресторане экстра-класса или тратим деньги на дорогое спортивное снаряжение. Если мы ездим на автомобиле последнего выпуска, Господь, может быть, покажет нам возможность обменять его на более скромный, отдав разницу в ценах распространению Евангелия. Может быть, нам следовало бы тратить меньше

денег и на пополнение нашего гардероба, чтобы нам было легче потом облечься в святую одежду праведности. Или может оказаться, что нам следовало бы оглянуться в поисках работы, на которой мы могли бы уделять больше времени делу Евангелия. Может оказаться, что мы избавимся от привязанности к нашему дорогому жилью в центре города и подумаем о переселении в более дешевый квартал.

Мы заметим, когда Бог начнет говорить с нами на эти темы. Мы будем определенно сознавать свое непослушание, не руководствуясь Его указаниями.

3. Следующий шаг: „Что скажет Он вам, то делайте“ (Иоан. 2,5). Друзья могут понять вас превратно. Родственники могут бросать вам упреки. Вы натолкнетесь на сопротивление. Следуйте за Иисусом, предоставьте Ему уладить последствия принятого Вами решения.

4. Отдайте все, в чем Вы в настоящий момент не нуждаетесь, на дело Господа. Попросите Его руководить вашей жизнью. Попросите Его совета, куда приложить ваши деньги. Он даст этот совет.

Да пошлет Господь нам и нашему поколению волю так отдаться Ему, чтобы мы могли молиться словами Джона Весли:

„Ах, если бы Господь дал мне то, чего я так желаю: еще до отшествия в вечность увидеть народ, полностью отдавшийся Господу и умерший для мира, народ, принадлежащий Господу телом, душой и духом. С какой радостью я сказал бы тогда: „Ныне, Господи, Ты отпускаешь раба Твоего с миром“.

Вильям Макдональд